

УЧРЕДИТЕЛЬ: СОГРИН Е. К.

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, член Российской криминологической ассоциации.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедр Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедр профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство серия ПИ № ТУ74-01474 от 11 октября 2023 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2023

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

4 2023

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Member of the Russian Criminological Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY**, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Department for Improving the Regulatory regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow); **S. M. DAROVSKIKH**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Departments of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination of the FSAOU VO "South Ural State University (NRU)" (Chelyabinsk); **M. B. DOBROBABA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN**, Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK**, Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU)" (Chelyabinsk); **M.F. KOSTYUK**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow Moscow); **V. I. KRUSS**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **I. V. LEKSIN**, Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A.V. MAYFAT**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY**, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV**, Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin**; Executive Editor **E. Y. Andriadis**; Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru



В НОМЕРЕ:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **7** —

Магомедова Е.А., Короткова О.А., Воробьева М.О., Курзаков М.О.

Правовое просвещение школьников как инструмент формирования компетенций у студентов юридических направлений подготовки

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— **11** —

Галаева Л. А., Митина Я. С.

Особенности расследования и квалификации несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками

— **16** —

Масловская М.В., Файзуллина И.С.

Развитие законодательства об антикоррупционных стандартах

— **23** —

Чепенко Я.К.

Сохранение духовно-нравственных ценностей в законе об образовании в Российской Федерации

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— **26** —

Старков А.В.

Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций

— **33** —

Галаева Л.А., Волгина Е.А.

Правовые вопросы применения страхователем (работодателем) дополнительного страхового взноса на обязательное пенсионное страхование

— **42** —

Старков А.В.

Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет

— **48** —

Ли Вэй

Анализ проблем по статье 7 Антимонопольного закона Китайской Народной Республики

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **53** —

Кубрикова М.Е.

Установление истины по уголовному делу: Вопросы теории и практики

— **58** —

Куниц Е.В.

Актуальные вопросы преступлений, совершаемые несовершеннолетними

— **63** —

Голубовский В.Ю., Куниц Е.В.

Уголовно-правовая и криминологическая оценка агрессии и ревности



— 68 —

Шеслер А.В.

Криминологическое исследование предрасположенности женщин к преступному поведению

— 71 —

Маринова С.Ш., Васягина М.М.

Анализ состояния коррупционной преступности в России

— 75 —

Пьянков М.Н., Волков Д.Ю.

О вопросах задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания



IN THIS ISSUE

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

— 7 —

Magomedova E.A., Korotkova O.A., Vorobyeva M.O., Kurzakov M.O.
Legal education of schoolchildren as an instrument for the formation of competencies among students of legal training areas

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 11 —

Galaeva L. A., Mitina Y. S.
Features of investigation and qualification of accidents at production with remote workers

— 16 —

Maslovskaya M.V., Fayzullina I.S.
Development of legislation on anti-corruption standards

— 23 —

Chepenko Y.K.
Preservation of spiritual and moral values in the law on education in the Russian Federation

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 26 —

Starkov A.V.
Concept and conditions of protection of press publications

— 33 —

Galaeva L.A., Volgina E.A.
Legal issues of application by the policyholder (employer) of the additional tariff of insurance premium for compulsory pension insurance

— 42 —

Starkov A.V.
Exclusive rights of copyright holders and users to use press publications on the internet

— 48 —

Li Wei
Analysis of the problems on Article 7 of the Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 53 —

Kubrikova M. E.
Establishing the truth in a criminal case: Questions of theory and practice

— 58 —

Kunts E.V.
Current issues of crimes committed by minors

— 63 —

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.
Criminal and criminological assessment of aggression and jealousy

5



— 68 —

Shesler A.V.

Criminological study of women's predisposition to criminal behavior

— 71 —

Marinova S. Sh., Vasyagina M.M.

Analysis of the state of corruption crime in Russia

— 75 —

Pyankov M.N., Volkov D.Yu.

On the issues of detention of convicted convicts evading from serving a punishment





Магомедова Е.А., Короткова О.А., Воробьева М.О., Курзаков М.О.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Magomedova E.A., Korotkova O.A., Vorobyeva M.O., Kurzakov M.O.

LEGAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN AS AN INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF COMPETENCIES AMONG STUDENTS OF LEGAL TRAINING AREAS

В статье предпринята попытка обосновать позицию о том, что в процессе правового просвещения школьников в рамках внеаудиторной работы у студентов формируются универсальные и общепрофессиональные компетенции. Авторы обращаются к анализу теоретических положений о правовом просвещении, а также характеризуют субъекты его осуществления и целевые группы. К особой целевой группе относят школьников среднего и старшего звена. Далее на основе анализа и обобщения практики функционирования Школы правовых знаний при кафедре юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского делается вывод о том, что правовое просвещение школьников является эффективным инструментом формирования у студентов соответствующих компетенций.

Ключевые слова: правовое просвещение, государственно-правовая действительность, школьники, студенты, компетенция, целевые группы, мероприятия правового содержания.

The article attempts to substantiate the position that in the process of legal education of schoolchildren within the framework of extracurricular work, students form universal and general professional competencies. The authors turn to the analysis of theoretical provisions on legal education, as well as characterize the subjects of its implementation and target groups. A special target group includes middle and senior school students. Further, based on the analysis and generalization of the practice of the functioning of the School of Legal Knowledge at the Department of Jurisprudence of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, it is concluded that legal education of schoolchildren is an effective tool for the formation of appropriate competencies among students.

Keywords: legal education, state-legal reality, schoolchildren, students, competence, target groups, legal content measures.

Национальная правовая система России последние тридцать лет характеризуется фундаментальной модернизацией. Трансформация всех её составляющих – системы права, системы законодатель-

ства, юридической практики и других элементов – привела к значительному усложнению правовой сферы общества. В сложившейся ситуации довольно сложно ориентироваться в правовой среде субъ-





ектам, не имеющим знаний о праве, основных тенденциях его развития, положениях действующего законодательства и т.п. Именно поэтому в последнее десятилетие актуализировалась деятельность по правовому просвещению населения.

Вопросы правового просвещения имеют довольно сложный характер как в теоретическом, так и в практическом формате. В современной доктрине права существует довольно много подходов к определению данного феномена. В контексте заявленной темы статьи представляет интерес позиция М.В. Барыкиной, которая считает, что «Правовое просвещение представляет собой распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений, действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений» [1, с. 58]. В данной дефиниции, на наш взгляд, концентрированно выражены не только сущность правового просвещения, но и его цели. Следует констатировать, что палитра практики осуществления правового просвещения также довольно богата. Данный вид социально значимой деятельности осуществляется различными субъектами: органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, институтами гражданского общества. Стоит отметить, что правовое просвещение осуществляется применительно к различным целевым группам: школьникам, студентам, государственным служащим, пенсионерам и др. Способы, методы, формы, инструментарий правового просвещения также довольно многообразны. Характеризуя целевые группы, в адрес которых осуществляется правовое просвещение, хотелось бы отметить, что школьники являются, с одной стороны, весьма многочисленной целевой группой, а с другой стороны – довольно дифференцированной. Как правило, в школе выделяют младшее, среднее и старшее звено. Более подробно хотелось бы остановиться на правовом просвещении школьников среднего и старшего звена, поскольку именно в этом возрасте происходит правовая социализация личности, которая, по мнению А.С. Доценко, является необходимым условием и детерминантой активного правомерного поведения субъектов [2, с. 181]. Безусловно, субъектами правового просвещения, работающими с данной целевой группой, являются и учителя, и сотрудники региональных аппаратов уполномо-

ченных по права человека, по правам ребенка, и сотрудники региональных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации, и представители прокуратуры, и т.д. Вместе с тем хотелось бы остановиться на правовом просвещении этих возрастных групп школьников студентами юридических направлений подготовки.

В Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского при кафедре юриспруденции с 2016 года функционирует Школа правовых знаний, которая является добровольным объединением студентов, обучающихся по юридическим направлениям. Основными целями её функционирования являются повышение уровня правовой грамотности и уровня правосознания школьников и молодежи Калужской области, а также профилактика правонарушений среди школьников и молодежи региона. В рамках деятельности Школы правовых знаний студенты под руководством преподавателей – ученых-юристов готовят мероприятия правового содержания для обучающихся и проводят их в школах Калужской области.

Представляется важным отметить, что, по нашему мнению, в рамках такого рода подготовительной и просветительской деятельности у студентов происходит формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций. Для выстраивания системной аргументации по данной позиции представляется конструктивным обратиться к вопросу компетентностной модели подготовки бакалавров по направлению 40.03.01 «Юриспруденции» и специалистов по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

Прежде всего необходимо обратиться к самому понятию компетенций. Слово «компетенция» ведет свое происхождение от латинского *competere* – соответствовать, подходить. Необходимо обозначить, что в последние два десятилетия представители юридической, педагогической, психологической науки исследовали особенности компетентностного подхода подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Вместе с тем следует отметить, что содержательное наполнение понятия «компетенция», а именно расстановка акцентов зависит от профессиональной принадлежности исследователя. При этом наиболее конструктивным следует признать подход И.А. Зимней, которая определяет компетенцию как совокупность некоторых внутренних потенциальных, сокрытых психологических новообразований (знаний, представлений, программ дей-

ствий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях [3, с. 26].

При аккумуляции информации, формулировке тем встреч со школьниками, выстраивании магистральной линии каждого мероприятия студенты прорабатывают большой объем теоретического материала, применяют системный подход, а также синтезируют правовую информацию, облекая её в форму, доступную для восприятия школьниками. На наш взгляд, именно при осуществлении деятельности подобного рода у студентов происходит формирование универсальной компетенции 1, относящейся к группе «Системное и критическое мышление» и заключающейся в способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [4].

Деятельность студентов при подготовке и проведении мероприятий по правовому просвещению школьников является коллективной. Ребята вместе осуществляют подбор материала – кто-то изучает монографическую литературу, материалы научных статей, кто-то анализирует действующее законодательство, судебную практику. Другие участники студенческих коллективов готовят красочную слайд-презентацию, пишут сценарий мероприятий, формируют их интерактивную составляющую в форме квестов, ребусов, викторин, кроссвордов. Таким образом именно в формате такой деятельности у студентов формируется еще одна универсальная компетенция из категории «Командная работа и лидерство».

Анализ опыта просветительской работы студентов со школьной аудиторией позволяет сделать вывод, что в рамках этой деятельности формируются также общепрофессиональные компетенции, суть которых сводится к способности анализировать основные закономерности, функционирования и развития права, а также профессионально толковать нормы права [4, 5]. Студенты, готовя такие мероприятия, как «Путешествие в страну права», «Хочу все знать о праве!», «Мир права: просто о сложном» учатся анализиро-

вать основные закономерности формирования и функционирования права, при этом они характеризуют явления и процессы современной российской государственно-правовой действительности, раскрывая для школьников сущность сложных правовых институтов с использованием доступных аналогий, сказочных сюжетов, примеров из жизни.

Компетенция по профессиональному толкованию норм права формируется у студентов при проведении мероприятий, посвященных правам человека, правам ребенка. Именно набирая теоретическую и нормативную фактуру для таких мероприятий студенты учатся проводить глубокую взаимосвязь между теорией и практикой правового регулирования, сопоставлять тексты международных правовых актов и национального законодательства. На основе системного толкования права студенты доносят до школьников в доступной форме содержание правомерных моделей поведения. Кроме того, все мероприятия правовой направленности, проводимые студентами, формируют у них способность логически верно и аргументированно строить устную речь, которая заложена в требованиях ФГОС.

Вышеприведенные рассуждения позволяют сделать вывод, что внеаудиторная работа студентов по правовому просвещению школьников содержит в себе мощный потенциал реализации компетентностной модели подготовки будущих юристов. Анализ практики работы Школы правовых знаний позволил сделать вывод о том, что те студенты, которые принимают активное участие в подготовке и проведении мероприятий со школьниками, демонстрируют в рамках образовательного процесса значительно более высокий уровень способностей к системному и критическому мышлению, работе в команде, юридическому анализу, толкованию права и юридической аргументации. Таким образом, правовое просвещение школьников является эффективным инструментом формирования у студентов юридических направлений универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Литература

1. Барыкина М.В. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в рамках правового просвещения и правовой пропаганды // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1. С. 57-60.
2. Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права, № 1, январь 2020. - С. 179-188.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. - М., 2004. - 40 с.



4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 23.11.2023.
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18.08.2020 № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 23.11.2023.
- 6.

References

1. Barykina M.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury s Upolnomochennym po pravam cheloveka v ramkah pravovogo prosveshcheniya i pravovoj pro-pagandy // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2013. № 1. S. 57-60.
2. Docenko A.S. O ponyatii pravovogo prosveshcheniya // Aktual'nye pro-blemy rossijskogo prava, № 1, yanvar' 2020. - S. 179-188.
3. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya os-nova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. - M., 2004. - 40 s.
4. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Fede-racii ot 13.08.2020 № 1011 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstven-nogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 40.03.01 YUrisprudenciya» // SPS «Konsul'tant Plyus». Data obrashcheniya: 23.11.2023.
5. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Fede-racii ot 18.08.2020 № 1058 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstven-nogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - specialitet po special'nosti 40.05.04 Sudebnaya i prokurorskaya deyatel'nost'» // SPS «Konsul'tant Plyus». Data obrashcheniya: 23.11.2023.

МАГОМЕДОВА Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

MAGOMEDOVA Elena Anatolyevna, candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, Stepan Razin str., 26. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru

КОРОТКОВА Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: korotkovaoa@tksu.ru

KOROTKOVA Olga Anatolyevna, candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, Stepan Razin str., 26. E-mail: korotkovaoa@tksu.ru

ВОРОБЬЕВА Мария Олеговна, студентка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: vorobyovamo@studklg.ru

VOROBYEVA Maria Olegovna, student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, Stepan Razin str., 26. E-mail: vorobyovamo@studklg.ru

КУРЗАКОВ Матвей Викторович, студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26. E-mail: kurzakovmv@studklg.ru

KURZAKOV Matvey Viktorovich, student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, Stepan Razin str., 26. E-mail: kurzakovmv@studklg.ru





Галаева Л. А., Митина Я. С.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Galaeva L. A., Mitina Y. S.

FEATURES OF INVESTIGATION AND QUALIFICATION OF ACCIDENTS AT PRODUCTION WITH REMOTE WORKERS

Дистанционная форма труда становится объективной реальностью благодаря цифровизации всех сфер общественной жизни и позволяет сотрудникам гибко организовывать свой рабочий график. На сегодняшний день в Российской Федерации происходит интенсивное изменение структуры занятости в связи с ростом дистанционных работников. Несмотря на увеличение дистанционного труда, на практике существует ряд проблемных вопросов, связанных с недостаточностью правовых норм. Особенной частью Трудового кодекса РФ, регулирующих расследование и квалификацию несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками. Актуальность статьи заключается в изучении аспектов расследования и квалификации несчастных случаев при работе в дистанционном формате, а также в анализе немногочисленной правоприменительной практики. Результаты исследования приводят к необходимости регламентации в Особенной части Трудового кодекса РФ порядка расследования и квалификации несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками.

Ключевые слова: дистанционный труд, несчастный случай, профессиональное заболевание, обязательное социальное страхование, трудовой договор, трудовое законодательство, работодатель, работник.

The remote form of work is becoming an objective reality thanks to the digitalization of all spheres of public life and allows employees to flexibly organize their work schedule. Today in the Russian Federation there is an intensive change in the employment structure due to the growth of remote workers. Despite the increase in remote work, in practice there are a number of problematic issues related to the insufficiency of the legal norms of the Special Part of the Labor Code of the Russian Federation governing the investigation and qualification of industrial accidents involving remote workers. The relevance of the article lies in the study of aspects of the investigation and qualification of accidents when working remotely, as well as in the analysis of the limited law enforcement practice. The results of the study lead to the need to regulate in the Special Part of the Labor Code of the Russian Federation the procedure for investigating and qualifying industrial accidents involving remote workers.

Keywords: remote work, accident, occupational disease, compulsory social insurance, employment contract, labor legislation, employer, worker.





В условиях постиндустриального общества в Российской Федерации активно развивается институт дистанционного труда – выполнение сотрудником своих трудовых обязанностей вне организации (как правило, работа осуществляется из дома или иного места, выбранного работником). Для взаимодействия с работодателем дистанционный сотрудник использует различные информационно-коммуникационные технологии: Интернет, электронную почту, программы для видеоконференций. Современный человек не испытывает трудностей в работе с цифровыми инструментами, однако с правовым регулированием труда дистанционных работников складывается не все так просто. Цель данного исследования – рассмотреть и проанализировать основные аспекты трудового законодательства и правоприменительной практики, связанные с расследованием и квалификацией несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) включает главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников», согласно которой работодатель обязан осуществлять расследование и учет несчастных случаев на производстве [1]. Данная глава не содержит специальных норм, посвященных расследованию и квалификации несчастного случая на производстве с дистанционным работником. Правоприменение общих положений трудового законодательства, в частности нормативного содержания ст.ст. 226-231 ТК РФ, вызывает на практике достаточно много вопросов и сложностей в силу особой правовой регламентации труда дистанционных (удаленных) работников. Так, Роструд России указывает в своих письмах на применение общих правил по признанию полученных травм дистанционным работником, но не разъясняет, порядок, а также особенности расследования произошедшего несчастного случая [3].

В ТК РФ не содержится дефиниции «несчастный случай на производстве», приведены лишь конкретные ситуации, которые следует расценивать в качестве несчастного случая [1]. Применительно к несчастному случаю с дистанционным работником – он может произойти в виде: удара тока или короткого замыкания компьютерного устройства; травмы кистей рук и пальцев; травмы шейно-воротниковой зоны, при этом «все происшествия, произошедшие с дистанционным работником, могут быть рассмотрены как несчастные случаи на производстве» [4, с. 515].

При наступлении несчастного случая с дистанционным работником, работодатель обязан провести расследование обстоятельств произошедшего. При этом должна быть образована комиссия в составе не менее трех человек. Однако порядок ее функционирования законодательно не детализирован, в частности, возникают сложности с направлением такой комиссии в другие субъекты или даже государства (по месту нахождения работника). Ввиду этого возникает необходимость в оформлении командировок всем членам комиссии с соответствующими выплатами.

В результате несчастного случая, работник обязан незамедлительно известить об этом своего работодателя. Трудовое законодательство устанавливает сроки расследования: 3 дня в случае легкого повреждения; 15 дней при тяжелых увечьях или гибели; 1 месяц – если нетрудоспособность наступила не сразу, а впоследствии. Согласно ч. 3 ст. 229.1 ТК РФ, срок расследования несчастного случая на производстве может быть продлен, но не более чем на 15 дней [1]. Этот срок может продлеваться, например, в случае нахождения места происшествия в территориально отдаленном районе или за границей.

Если происшествие имело место в субъекте РФ, отличном от места регистрации работодателя, то создаваемая комиссия должна быть возглавлена государственным инспектором труда государственной инспекции труда в субъекте РФ, где зарегистрирован работодатель. Зачастую в комиссию входит государственный инспектор труда из субъекта РФ, где произошел несчастный случай [2]. Это позволяет обеспечить более эффективное расследование и учет обстоятельств происшествия. На практике возможны трудности, связанные с созданием такой комиссии, так как дистанционный работник может находиться в другом субъекте РФ или вовсе за пределами государства. Его местонахождение прямо предусматривается ст. 57 ТК РФ.

Необходимо, чтобы травма была получена работником при исполнении своих должностных обязанностей; повлекла за собой перевод работника на другую работу, временную или стойкую утрату трудоспособности либо стала причиной его смерти. При несоблюдении вышеуказанных положений несчастный случай расследованию не подлежит [1]. В рамках расследования несчастного случая с дистанционным работником, комиссия вправе: проводить опрос членов семьи, сосе-

дей; восстановить обстановку на месте происшествия; установить время события; организовать осмотр места происшествия, общение с врачом скорой помощи. В данном случае, комиссия организует непосредственный выезд к месту работы дистанционного сотрудника. При этом дистанционный работник должен сохранить ту обстановку, при которой произошел несчастный случай. После проведения расследования комиссией составляется акт о несчастном случае на производстве.

Анализируя проблемные вопросы этой сферы труда, Э. А. Мжаванадзе отмечает, что на практике работодателям сталкиваются со сложностями относительно определения времени несчастного случая, особенно если режим труда и отдыха дистанционным работником устанавливается самостоятельно [5, с. 70]. В таких ситуациях важно учитывать конкретные обстоятельства и условия, которые могли повлиять на происшествие, и рассматривать каждый случай индивидуально, чтобы принять обоснованное решение. Кроме того, анализу подлежит содержание трудового договора с дистанционным работником, а именно, положения, регулирующие рабочее время и время отдыха. По итогу расследования комиссия принимает решение о квалификации несчастного случая на производстве. При этом имеют значение следующие обстоятельства: событие произошло в рабочее время, в связи с выполнением трудовой функции или в интересах работодателя. На сегодняшний день нет системного подхода в разрешении вопросов, связанных с несчастным случаем на производстве с дистанционным работником.

В настоящее время сложился дефицит правоприменительной практики по расследованию несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками. Мы полагаем, что такая ситуация связана с тем, что далеко не все работодатели осуществляют процедуру расследования несчастного случая на производстве с такими сотрудниками. Немногочисленной категорией споров в этой области является оспаривание предписаний Государственной инспекции труда.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, с дистанционным работником Х.Л.С. произошел несчастный случай с летальным исходом. Смерть работника Х.Л.С. наступила от повреждений, полученных в результате ДТП (она управляла личным автомобилем, осуществляя движение в сторону г. Кольчугино Владимирской области). Х.Л.С. являлась работни-

ком ООО «ТД «Мегаполис» (далее – Общество). По итогам расследования Государственной инспекцией труда во Владимирской области было составлено заключение по несчастному случаю со смертельным исходом в отношении Х.Л.С., согласно которому он подлежит квалификации как связанный с производством, оформлению актом формы Н-1, учету и регистрации в Обществе. Обществу было выдано предписание о необходимости на основании вышеуказанного заключения оформить акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1.

Общество обратилось в суд с иском к Государственной инспекции труда во Владимирской области о признании незаконным и отмене вышеуказанного предписания [7]. Общество полагает, что произошедший с Х.Л.С. несчастный случай не связан с производством, поскольку Х.Л.С. не исполняла трудовые обязанности, ДТП произошло в нерабочее время, вне места работы (за пределами г. Владимир), не в связи с исполнением Х.Л.С. должностных обязанностей, не на транспорте работодателя, а использование личного транспорта не было с ним согласовано.

Однако суд, отказывая в удовлетворении иска, установил, что Х.Л.С. являлась дистанционным работником и была принята на работу на должность регионального торгового агента. В трудовом договоре о дистанционной работе было определено место работы г. Владимир, при этом, само Общество располагалось в другом субъекте РФ. Было установлено, что Х.Л.С. двигалась на автомобиле по территории Собинского района Владимирской области и действовала в интересах работодателя. Поэтому такое предписание соответствует требованиям трудового законодательства.

Мы полагаем, что в целях исключения проблем в определении фактических обстоятельств несчастного случая с дистанционными работниками, работодатели должны подробно регулировать их деятельность. Например, региональные представители одной фармацевтической компании должны были планировать и согласовывать свою работу, служебные поездки и график встреч в специальной программе работодателя (в CRM программе Pharma Touch Proxima), отслеживающей все действия работника [6].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что на практике часто возникают трудности, связанные с правовым регулированием расследования и квалификации несчастных случаев



на производстве с дистанционными работниками. В настоящее время существует дефицит правоприменительной практики в данной области, на наш взгляд, связанный с нежеланием работодателей инициировать расследование несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками. При этом, трудовое

законодательство практически не содержит особенностей по расследованию и квалификации несчастных случаев с дистанционными работниками, поэтому необходимо их нормативно закрепить в главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01 октября 2023 г.
2. Приказ Минтруда России от 20.04.2022 N 223н «Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01 октября 2023 г.
3. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 21 февраля 2022 года № ПГ/03162-6-1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 04 октября 2023 г.
4. Красненкова Е.В., Чечурина А.В. К вопросу о трудовых отношениях лиц с ограниченными возможностями // Административное и муниципальное право. 2016. Выпуск № 6. С. 514-519.
5. Мжаванадзе Э.А. Контроль дистанционного работника: постановка вопроса // Право и государство: теория и практика. 2016. Выпуск № 1. С. 85-92.
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. по делу N 88-10984/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из «КонсультантПлюс». Дата обращения: 07 октября 2023 г.
7. Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 29 ноября 2021 г. по делу № 2а-2148/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 14 октября 2023 г.

References

1. Trudovoj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 01 oktyabrya 2023 g.
2. Prikaz Mintruda Rossii ot 20.04.2022 N 223n «Ob utverzhdenii Polozheniya ob osobennostyah rassledovaniya neschastnyh sluchaev na proizvodstve v otdel'nyh otraslyah i organizacijah, form dokumentov, sootvetstvuyushchih klassifikatorov, neobhodimyh dlya rassledovaniya neschastnyh sluchaev na proizvodstve» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 01 oktyabrya 2023 g.
3. Pis'mo Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti ot 21 fevralya 2022 goda № PG/03162-6-1 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 04 oktyabrya 2023 g.
4. Krasnenkova E.V., Chechurina A.V. K voprosu o trudovyh otnosheniyah lic s ogranicennymi vozmozhnostyami // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2016. Vypusk № 6. S. 514-519.
5. Mzhavanadze E.A. Kontrol' distancionnogo rabotnika: postanovka voprosa // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. Vypusk № 1. S. 85-92.
6. Opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 30 iyunya 2020 g. po delu № 88-10984/2020 // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 07 oktyabrya 2023 g.
7. Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Vladimira ot 29 noyabrya 2021 g. po delu № 2a-2148/2021 // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 14 oktyabrya 2023 g.

ГАЛАЕВА Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: vikanayka@mail.ru.

GALAEVA Lyudmila Anatolyevna, Candidate of Legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, «Mordovia State University. N.P. Ogareva». 430005, Saransk, st. Bolshevik 68. E-mail: vikanayka@mail.ru



МИТИНА Яна Сергеевна, магистр кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68. E-mail: mitinajana99@yandex.ru.

MITINA Yana Sergeevna, Master of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State University. N.P. Ogareva" 430005, Saransk, st. Bolshevistskaya, 68. E-mail: mitinajana99@yandex.ru.

15

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки



Масловская М.В., Файзуллина И.С.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТАХ

Maslovskaya M.V., Fayzullina I.S.

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ANTI-CORRUPTION STANDARDS

В настоящей статье раскрывается поэтапное развитие правового регулирования относительно нового для российской практики института антикоррупционных стандартов. Авторами выделяются наиболее важные точки зрения эволюции последних нормативные правовые акты, закрепившие современные запреты и ограничения. Объектом анализа стали не только Указы главы государства, но и подзаконные акты, а также поправки в Конституцию Российской Федерации, одобренных в ходе Общероссийского голосования 2020 года. Предпринимается попытка дать определения исследуемым понятиям.

Ключевые слова: антикоррупционные стандарты, коррупция, государственная служба, муниципальная служба, антикоррупционная политика, противодействие.

This article reveals the gradual development of legal regulation of the institute of anti-corruption standards, which is relatively new for Russian practice. The authors highlight the most important regulatory legal acts from the point of view of the evolution of the latter, which have consolidated modern prohibitions and restrictions. The object of the analysis was not only the Decrees of the head of state, but also by-laws, as well as amendments to the Constitution of the Russian Federation approved during the All-Russian vote in 2020. An attempt is being made to define the concepts under study.

Keywords: anti-corruption standards, corruption, public service, municipal service, anti-corruption policy, counteraction.

В последние годы противодействие коррупции является важнейшим направлением деятельности нашего государства, сориентированного на эффективное функционирование публичной власти в стране.

В контексте сказанного среди вопросов регулирования тех или иных служебных отношений существенная роль принадлежит антикоррупционным стандартам – относительно молодому правовому институту (кстати, неизвестный русскому дореволюционному праву), распространяющему свое действие как на сферу государственной и муниципальной власти, так и прохождение службы в органах внутренних дел.

Рассмотрим, как поэтапно осуществлялась правовая регламентация в исследуемой области.

Начальной точкой развития политики государства в области создания антикоррупционных стандартов на государствен-

ной службе можно считать Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», изданного в 1992 году [1].

Впервые служащим государственного аппарата запрещалось:

– «заниматься предпринимательской деятельностью;

– оказывать любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы;

– выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности), а также заниматься предпринимательской деятельностью через посредников, а равно быть поверенным у третьих лиц по делам государственного органа, в котором он состоит на службе;



– самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, товариществами с ограниченной ответственностью или иными хозяйствующими субъектами».

Как показала практика, многие из положений этого указа не были в полной мере реализованы.

Предупреждение и пресечение коррупции было определено приоритетом государственной власти и Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» [2].

То, что при Президенте РФ был образован Совет по противодействию коррупции, свидетельствует о том, что В.В. Путин как глава государства прекрасно понимал, какую угрозу создает коррупция для безопасности Российской Федерации и, следовательно, борьба с ней приобретает особо важный для страны характер [3].

Несмотря на то, что упомянутый выше Указ Президента РФ в феврале 2007 года утратил силу, спустя чуть более года данный совещательный орган был «возрожден» Указом Президента РФ Д.А. Медведева от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», в котором отмечалось: «В целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, постановляю:

«1. Образовать Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (далее - Совет).

Председателем Совета является Председатель Российской Федерации.

2. Установить, что:

а) основными задачами Совета являются:

– подготовка предложений Президенту Российской Федерации, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

– координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

– контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции» [4].

Немаловажно заметить, что функции Совета со временем постепенно расширились.

Следуя определенной хронологии развития правовой базы по исследуемой проблеме, нельзя не упомянуть Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568. Именно в данном документе среди мер по профилактике коррупции впервые упоминаются антикоррупционные стандарты, «то есть установление для соответствующей области социальной деятельности единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции» [5].

Результатом проводимой реформы в области противодействия коррупции стало принятие 25 декабря 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции», в статье 7 которого также идет речь об «установлении для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области» [6].

Нельзя не упомянуть о том, что закон о противодействии коррупции неоднократно принимался Государственной Думой в первом чтении (в 1993, 1995, 1997, 2002 годах), но так и не обрел свои окончательные очертания. И только с целью законодательного обеспечения мероприятий по противодействию коррупции по инициативе Президента РФ и был принят в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции», повлиявший на содержание многих других законов. Красноречивое доказательство тому – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [7].

Заметим, что понятия «запреты» и «ограничения» закрепляются Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» соответственно в статье 16 «Ограничения, связанные с государственной службой» и статье 17 «Запреты, связанные с гражданской службой» [8]. Схожие, но далеко неидентичные положения содержит и Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (статья 13 «Ограничения, связанные с муниципальной службой» и статья 14 «Запреты, связанные с муниципальной службой») [9].

Дальнейшее развитие антикоррупционные стандарты, например, при прохождении службы в органах внутренних дел





получили с принятием Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], статья 14 которого закрепила ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел. Однако, заметим, в своей первоначальной редакции статья содержала перечень ограничений для сотрудников ОВД, который отличался от перечня ограничений для государственных гражданских служащих. Лишь с принятием Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» была достигнута определенная унификация положений рассматриваемых законодательных актов [11].

Между тем профессор М.В. Пресняков справедливо, на наш взгляд, утверждает, что «на сегодняшний день в различных нормативных актах об отдельных видах государственной службы и муниципальной службе предусматриваются совершенно не согласованные, взаимно пересекающиеся, вступающие в противоречия то ли запреты и ограничения, то ли непонятные конструкции, названные коррупционными правонарушениями» [12].

Академик РАН Т.Я. Хабриева убеждена в том, что «несмотря на всплеск интереса представителей различных научных дисциплин к теме коррупции в последнее десятилетие, именно понятийно-категориальный аппарат продолжает оставаться предметом самых острых дискуссий» [13, с. 9]. Особенно это касается легальных определений.

Действительно, в текущем законодательстве отсутствуют понятия «антикоррупционный стандарт», «запреты», «ограничения», да и среди ученых относительно данных терминов нет единства мнений. Все это приводит к разночтению законодательных положений.

На наш взгляд, ограничения – это обстоятельства, наличие которых препятствует поступлению на службу и пребыванию на службе в органах публичной власти и государственных органах.

Под запретами мы предлагаем понимать недопустимость совершения государственными или муниципальными служащими и иными категориями лиц установленных законом действий, идущими в разрез с его профессиональными обязанностями и влекущими за собой расторжение контракта (трудового договора).

Безусловно, антикоррупционное зако-

нодательство не должно содержать внутренних противоречий и коллизий, различных по смыслу формулировок используемых в текстах законов понятий. На практике правовая неопределенность может привести к нарушению прав государственных (муниципальных) служащих. Следовательно, стоящая перед законодателем задача, связанная с созданием ясного понятийного аппарата, требует скорейшего решения.

Правовая основа антикоррупционных стандартов получила развитие в Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 [14]. В частности, этим актом была предусмотрена подготовка предложений о порядке распространения антикоррупционных стандартов, установленных для государственных служащих, на лиц, замещающих должности в организациях, создаваемых Российской Федерацией. Расширяя область действия антикоррупционных стандартов, в качестве критерия было взято именно нахождение на государственной службе.

Существенному развитию антикоррупционного законодательства способствовали принятые Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции от 8 ноября 2013 года [15]. Целью Методических рекомендаций является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств.

В последующем работа в данном направлении продолжилась, и в октябре 2017 г. Министерство труда и социальной защиты РФ принимает Рекомендации по соблюдению государственными и муниципальными служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям [16].

Рекомендации разработаны для обеспечения соблюдения государственными (муниципальными) служащими основных антикоррупционных ограничений, запретов и требований, установленных федеральными законами, а также принципов служебного поведения, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служа-

щих» и Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. [17].

Сущность отдельных нововведений данных Рекомендаций заключалась в том, что лицо, имеющее статус государственного или муниципального служащего, должно полностью соответствовать морально-этическим требованиям к своему служебному (и не только) поведению. Между тем применение Рекомендаций осложнено тем, что они не имеют обязательной юридической силы, а носят рекомендательный характер и, следовательно, привлечь к юридической ответственности за их нарушение невозможно.

Считаем необходимым обратить внимание и на позицию Министерства труда и социальной защиты населения РФ, выраженную в издании «Меры по предупреждению коррупции в организациях». Министерство отмечает, что «антикоррупционные стандарты имеют более широкий спектр действия, чем регулирование вопросов, связанных непосредственно с недопустимостью совершения коррупционных правонарушений. В данные стандарты следует включить положения, устанавливающие ряд правил (порядков) поведения работников, затрагивающих общую этику деловых отношений и направленных на формирование этического, добросовестного поведения работников и организации в целом» [18]. С данным утверждением трудно не согласиться.

Примечательно, что в упоминаемом выше Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих указывается на то, что он (кодекс) представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные (муниципальные) служащие независимо от замещаемой ими должности.

Следующим этапом развития антикоррупционных стандартов следует назвать внесение в Конституцию РФ поправок по результатам Общероссийского голосования в 2020 году. Указанными поправками, в частности, были закреплены ограничения для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничения, связанные с

наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничения, связанные с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации (п. «т» ст. 71 Конституции РФ).

Наконец, об антикоррупционном стандарте как системе запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях преодоления коррупции, речь идет в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 [19].

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время антикоррупционные стандарты в современной редакции нормативно-правовых норм, их регулирующих, представляют собой совокупность обязанностей, запретов, ограничений, установленных властными государственными органами в целях предупреждения коррупционных проявлений.

К проблеме правового регулирования в исследуемой области, на наш взгляд, можно отнести «разобщенность» антикоррупционных стандартов, поскольку последние расположены в различных правовых актах. Иными словами, в российском правовом пространстве отсутствует единый нормативный правовой акт, объединяющий в себе универсальные положения относительно антикоррупционных стандартов. Справедливости ради подчеркнем, что, например, с принятием Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ [20], которым были внесены значительные изменения в Федеральный закон «О полиции» (особо следует назвать утратившую силу ч. 1 ст. 27 закона, изначально закреплявшую широкий круг обязанностей сотрудника внутренних дел) перечень запретов и ограничений в разных видах службы стал более уравновешенным.

Исходя из общепринятого значения понятия «стандарт» как совокупности норм, правил, требований к чему-либо, предлагаем рассматривать «антикоррупционный стандарт» как установленную в соответствии с принципами профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения совокупность нормативных правовых предписаний в виде запретов, ограничений, обязанно-



стей и требований, предъявляемых к конкретному виду деятельности, направленную на предупреждение совершения коррупционных правонарушений и предотвращения их негативных последствий.

Литература

1. Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (с изм. от 16.11.1992) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета. 1992. 7 апр. № 80.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901953589> (дата обращения: 18.12.2023).
3. Указ Президента РФ от 24.11.2003 № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» // Российская газета. 2003. 26 нояб. № 240.
4. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 17.05.2021) «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 21, ст. 2429.
5. Национальный план противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568) (ред. от 14.01.2011) // Рос. газета. 2008. 5 авг. № 164.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34334/page/3> (дата обращения: 15.12.2023).
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.12.2023).
9. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 15.12.2023).
10. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.04.2021 № 116-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383355/ (дата обращения: 18.12.2023).
12. Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 6-12.
13. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5-7.
14. Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы (утв. Указом Президента РФ от 13.03.2012 № 297) URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1172/> (дата обращения: 17.12.2023).
15. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции от 8 ноября 2013 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 16.12.2023).
16. Письмо Минтруда России от 11 октября 2017 г. № 18-4/10/В-7931 «О направлении Рекомендаций» (вместе с «Рекомендациями по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-mintruda-rossii-ot-11102017-n-18-410v-7931-o-napravlenii/> (дата обращения: 16.12.2023).
17. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол № 21). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (дата обращения: 16.12.2023).
18. Меры по предупреждению коррупции в организациях. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).
19. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы (утв. Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 18.12.2023).
20. Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404061/ (дата обращения: 18.12.2023).



References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 04.04.1992 № 361 (s izm. ot 16.11.1992) «O bor'be s korruptsiyey v sisteme gosudarstvennoy sluzhby» // Rossiyskaya gazeta. 1992. 7 apr. № 80.
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 25.10.2005 № 1789-r «O kontseptsii administrativnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii v 2006-2010 godaKH». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901953589> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 24.11.2003 № 1384 «O Sovete pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po bor'be s korruptsiyey» // Rossiyskaya gazeta. 2003. 26 noyab. № 240.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 19.05.2008 № 815 (red. ot 17.05.2021) «O merakh po protivodeystviyu korruptsil» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2008. № 21, st. 2429.
5. Natsional'nyy plan protivodeystviya korruptsii na 2010 - 2011 gody (utv. Prezidentom RF ot 31.07.2008 № Pr-1568) (red. ot 14.01.2011) // Ros. gazeta. 2008. 5 avg. № 164.
6. Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsil» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (ch. I), st. 6228.
7. Federal'nyy zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 329-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'n-yye zakonodatel'n-yye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniyem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodeystviya korruptsil». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34334/page/3> (data obrashcheniya: 15.12.2023).
8. Federal'nyy zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoy Federatsii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).
9. Federal'nyy zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ «O munitsipal'noy sluzhbe v Rossiyskoy Federatsii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).
10. Federal'nyy zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'n-yye zakonodatel'n-yye akty Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2011. № 49 (ch. 1), st. 7020.
11. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v otdel'n-yye zakonodatel'n-yye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 30.04.2021 № 116-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383355/ (data obrashcheniya: 18.12.2023).
12. Presnyakov M.V. Antikorruptsiionn-yye standarty na gosudarstvennoy sluzhbe: problemy pravovoy opredelennosti // Administrativnoye pravo i protsess. 2019. № 11. S. 6-12.
13. Khabriyeva T.YA. Korruptsiya i pravo: doktrinal'n-yye podkhody k postanovke problemy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2012. № 6. S. 5-7.
14. Natsional'nyy plan protivodeystviya korruptsii na 2012-2013 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 13.03.2012 № 297) URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1172/> (data obrashcheniya: 17.12.2023).
15. Metodicheskiye rekomendatsii po razrabotke i prinyatiyu organizatsiyami mer po preduprezhdeniyu i protivodeystviyu korruptsii ot 8 noyabrya 2013 goda. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/anticorruption/015/0> (data obrashcheniya: 16.12.2023).
16. Pis'mo Mintruda Rossii ot 11 oktyabrya 2017 g. № 18-4/10/V-7931 «O na-pravlenii Rekomendatsiy» (vmeste s «Rekomendatsiyami po soblyudeniyu gosudarstvennymi (munitsipal'nymi) sluzhashchimi norm etiki v tselyakh protivodeystviya korruptsii i inym pravonarusheniyaM»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-mintruda-rossii-ot-11102017-n-18-410v-7931-o-napravlenii/> (data obrashcheniya: 16.12.2023).
17. Tipovoy kodeks etiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii i munitsipal'nykh sluzhashchikh, odobrennym resheniyem prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu korruptsii (protokol № 21). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/anticorruption/9/3> (data obrashcheniya: 16.12.2023).
18. Mery po preduprezhdeniyu korruptsii v organizatsiyakh. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (data obrashcheniya: 16.12.2023).
19. Natsional'nyy plan protivodeystviya korruptsii na 2021-2024 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
20. Federal'nyy zakon ot 21.12.2021 № 424-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O politsil». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404061/ (data obrashcheniya: 18.12.2023).

МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru



MASLOVSKAYA Maria Vladilenovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, «Mordovia State University. N.P. Ogareva». 430005, Saransk, st. Bolshevik 68 E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

ФАЙЗУЛЛИНА Ирина Сергеевна, студент магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: irusik.1999@bk.ru

FAYZULLINA Irina Sergeevna, graduate student of the Law «Mordovia State University. N.P. Ogareva». 430005, Saransk, st. Bolshevik 68. E-mail: irusik.1999@bk.ru



Чепенко Я.К.

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАКОНЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Chepenko Y.K.

PRESERVATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE LAW ON EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируется законопроект, который послужит укреплению ценностных основ образования как важнейшего фактора прогрессивного развития суверенной государственности России посредством наиболее полного раскрытия духовно-нравственного, культурного и интеллектуального потенциала российского многонационального народа.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, Закон об образовании, законопроект, Российская Федерация.

The article analyzes a draft law that will serve to strengthen the value foundations of education as the most important factor in the progressive development of the sovereign statehood of Russia through the fullest disclosure of the spiritual, moral, cultural and intellectual potential of the Russian multinational people.

Keywords: spiritual and moral values, Law on Education, draft law, Russian Federation.

Прошло более десяти лет с момента принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] (далее – Закон об образовании), который во многом оказался новаторским: во-первых, была сформирована управленческая модель системы образования, базирующаяся на единой правовой базе; во-вторых, закреплены базовые принципы, образующие идеологическое ядро образования; в-третьих, концептуально новыми оказались решения об объединении правового регулирования системы образования в одном законе. С момента принятия Закона об образовании произошло также переосмысление нескольких значимых для образования понятий – воспитания и образовательной услуги [2]. Однако, на этом новаторства не закончились.

07 декабря 2023 года депутаты Государственной Думы Российской Федерации во втором чтении приняли законопроект № 380212-8 [3] «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в части уточнения основных принципов государственной политики и пра-

вового регулирования отношений в сфере образования).

В пояснительной записке к законопроекту указано, что, полагаясь на Конституцию Российской Федерации для верной постановки целей в рамках образовательной системы необходимо объединить стремления государства и общества к ее развитию, опираясь на интересы всех наций, проживающих на территории страны. Также необходимо повысить уровень доверия населения к принимаемым мерам. Предлагается скорректировать основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, предусмотрев: уточнение принципа гуманистического характера образования, который должен будет осуществляться «в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями». Кроме того, предлагается закрепить принципиальное требование научной обоснованности развития системы образования Российской Федерации, что предполагает учёт, как её исторического наследия, так и перспективных задач развития государства и общества, а также планируется в целях





укрепления общенациональных интересов, культурного наследия и долга перед будущими поколениями, создать благоприятные условия для сотрудничества с другими государствами в сфере образования по взаимному и равноправному характеру.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях [4], в сфере образования огромное значение оказывают интересы обучающихся, не достигших совершеннолетия, создание условий для их самореализации и самоутверждения в обществе, формирования социально-нравственных и духовных ценностей и норм морали.

Существенную роль в предлагаемых новеллах определили Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении снов государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] и Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года, в котором были определены направления формирования образовательной среды, опираясь на советскую систему образования и опыт предшествующих десятилетий.

В быстро развивающемся мире важно, чтобы образовательная система была на уровне научно-технического прогресса. Именно развитие системы образования укрепляет ценности наций Российской Федерации, воспитывает великодушную, проницательную и сознательно-ответственную личность, знакомит и прививает любовь, уважение к культурному наследию страны. Вместе с тем, формирует высококвалифицированные кадры для поддержания экономической и социальной сфер, которые считают целеустремленность как основной элемент благополучия нации.

Рассмотрев ключевые моменты формирования образования в России, заключаем, что принятие Закона об образовании и вносимые в него поправки, открывают новые возможности развития общества в направлении передачи знаний и их регулировании на уровне закона.

Таким образом, более десяти лет применения Закона об образовании показывают разнообразные тенденции в развитии общественных отношений в сфере образования и их правовом регулировании.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Научно-практический комментарий к Закону об образовании в Российской Федерации / под науч. ред. Н.М. Кропачева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. С. 10.
3. Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/380212-8> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2018 года № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 года № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).

References

1. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» // opublikovan na Ofitsial'nom internet-portale pravovoy informatsii <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 04.12.2023).
2. Nauchno-prakticheskii kommentariy k Zakonu ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii / pod nauch. red. N.M. Kropacheva. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2023. S. 10.
3. Zakonoprojekt: Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/380212-8> (data obrashcheniya: 04.12.2023).
4. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2018 goda № 41-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 46 Federal'nogo

zakona "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" v svyazi s zhaloboy grazhdanki I.V. Sereginoy»; Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 23 iyulya 2020 goda № 39-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti 1 stat'i 61 i chasti 5 stat'i 67 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.I. Pikulina» // opublikovan na Ofitsial'nom internet-portale pravovoy informatsii <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 noyabrya 2022 goda № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» // opublikovan na Ofitsial'nom internet-portale pravovoy informatsii <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.; доцент кафедры публичного права Государственного университета аэрокосмического приборостроения г. Санкт-Петербург. 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67. E-mail: chepenko55@mail.ru

СНЕПЕНКО Yana Konstantinovna, PhD in law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44.; Associate Professor of the Department of Public Law of the State University of Aerospace Instrumentation. 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya st., 67. E-mail: chepenko55@mail.ru





Старков А.В.

ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ

Starkov A.V.

CONCEPT AND CONDITIONS OF PROTECTION OF PRESS PUBLICATIONS

Европейский совет утвердил Директиву об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке. Статья 15 Директивы декларирует защиту нового смежного права - права издателей использовать свои публикации в Интернете.

В данной статье проведен анализ понятия «публикация в прессе», содержащееся в Директиве 2019/790 Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке. Рассматриваемое определение является основой для установления дальнейшей охраны прав издателей. В связи с этим в статье установлены различные проблемы, возникающие при интерпретации определения пресс-публикации, что свидетельствует о том, что данное определение является не однозначным. Следует отметить, что представленные в настоящей статье определения применимы в различных национальных системах для целей гражданского, административного и уголовного права. Также они могут пересекаться в областях, выходящих за рамки государств-членов ЕС. Таким образом, можно установить, что в будущем дискуссионные вопросы продолжают появляться, как в правовой системе ЕС, так и в системах отдельных государств.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, Директива 2019/790 Об авторском праве на едином цифровом рынке, смежные права, пресс релиз, пресс-публикации, издатели прессы, агрегатор новостей, онлайн-использование, авторское право, исключительное право.

The European Council has approved the Directive on Copyright and Related Rights in the Single Digital Market. Article 15 of the Directive declares the protection of a new related right - the right of publishers to use their publications on the Internet.

This article analyzes the concept of “publication in the press” contained in Directive 2019/790 On Copyright and Related Rights in the Single Digital Market. The definition under consideration is the main one for establishing further protection of publishers’ rights. In this regard, the article identifies various problems that arise when interpreting the definition of a press publication, which indicates that this definition is not unambiguous. It should be noted that the definitions presented in this article are applicable in various national systems for the purposes of civil, administrative and criminal law. They may also overlap in areas beyond the EU member States. Thus, it can be established that in the future controversial issues will continue to appear both in the EU legal system and in the systems of individual states.

Keywords: Intellectual property, Directive 2019/790 on copyright in the Digital Single Market, related rights, press release, press publications, press publishers, news aggregator, online use, copyright, exclusive right.



Благодаря становлению и развитию компьютерных технологий появились новые объекты интеллектуальной деятельности, например, пресс-публикации в сети Интернет. В условиях динамично развивающейся практики использования пресс-материала вопрос урегулирования взаимодействия сторон при использовании публикаций в прессе остаются практически неизученными. [1, с. 128]

Как отмечается в Договоре ВОИС, смежные права предоставляются тем, кто осуществляет деятельность по доведению до всеобщего сведения произведений авторов. Авторы нуждаются в профессионалах, которые имеют возможность осуществить опубликование произведения, что обеспечит доступ к результату интеллектуальной деятельности большому кругу читателей. [3, с. 46]

Идею совершенствования смежного права, в связи с развитием сети Интернет, поддерживают цивилисты всего мира. Профессор К. Абэ, Месуми Огава отметил, что с развитием средств массовой информации и технологической цивилизации продвижение смежных прав стало особенно активным. [2, с. 85] В результате деятельности субъекта смежных прав произведения, становятся более широко доступными для публики, чем для аудитории или слушателей, что оказывает положительное влияние на собственные интересы автора. [4, с. 30]

М.Н. Кузнецов отмечал, что коммерческий интерес издателей способствовал установлению смежных прав, сходных с авторскими трактуя данную ситуацию так, что данное право предоставляется тем, кто предоставляет произведения, созданные авторами, доводит до всеобщего сведения. [6, с. 67] О.С. Фролова исследует систему смежных прав, склоняясь к функциональному подходу, согласно которому охрана на результат интеллектуальной деятельности предоставляется исходя из назначения объекта, что является решающим критерием. [7, с. 93]

Для урегулирования вопроса об использовании новостных сообщений Европейская комиссия в 2015 году опубликовала Европейскую стратегию цифрового единого рынка. Одна из задач, которую преследовала Европейская комиссия при создании данной Стратегии, заключалась в усилении авторского права в области цифровизации, включающие определенные правила использования объекта интеллектуальной собственности иными лицами, а также совершенствования мер защиты прав интеллектуальной собственности. Таким образом, в соот-

ветствии со Стратегией основной целью совершенствования авторского права Европейского союза является установление баланса между правами издателей и интересами общества по использованию результатов интеллектуальной деятельности широкого круга пользователей, сокращение различий между национальными правовыми режимами.

Для установления определенности в вопросе регулирования отношений между авторами, издателями и новостными агрегаторами Европейская комиссия представила Директиву № 2019/790 об авторском праве на едином цифровом рынке. [11] Данная Директива предусматривает усовершенствование положений авторского права, в связи с цифровизацией.

Объектом нового смежного права издателей являются пресс-публикации, под которой понимается сборник, состоящий в основном из литературных произведений журналистского характера, который:

- 1) может также включать другие произведения или объекты;
- 2) представляет собой отдельный элемент в периодическом или регулярно обновляемом издании (газете или журнале общего, или специального характера);
- 3) имеет целью предоставить широкой публике информацию, связанную с новостями или другими темами;
- 4) публикуется в любых средствах массовой информации по инициативе поставщика услуг и под его редакционной ответственностью (ст.2 Директивы 2019/790).

Однако согласно п.33 преамбулы Директивы 2019/790 пресс-публикации содержат в основном литературные произведения, но также могут включать в себя фотографии и видео. В свою очередь, издания, опубликованные в научных и академических целях, не охватываются защитой, предоставляемой настоящей Директивой.

В свою очередь на сегодняшний день существуют разнообразные подходы, закрепленные в законодательстве различных государств, определяющие пресс-публикации. Так, например, законодательство Франции устанавливает, что «публикация в прессе» является услугой, представляющей собой периодическое доведение до всеобщего сведения информации, являющейся доступной для большого круга пользователей или для отдельных категорий лиц. Под издателями прессы понимаются онлайн-службы общественной коммуникации, которые представляют собой как любая онлайн-служба общественной коммуникации,





осуществляемая профессиональное редактирование, редакционный контроль над содержанием материала физическим или юридическим лицом, конечным результатом которого является создание и предоставление общественности оригинального материала, который представляет общественный интерес и имеет периодичность. Контент издателя прессы представляет собой опубликование текущей информации, обработанной профессиональными журналистами, не обладающий рекламным инструментом, являющийся коммерческой деятельностью. [8]

На сегодняшний день не существует единого определения термина пресс-публикация. Однако в некоторых государствах существуют предпосылки к установлению определения рассматриваемого термина. Так, например, Польша устанавливает, что «пресса» представляет собой периодическое издание, не являющееся замкнутым однородным целым, выходящий под несменяемым названием не реже одного раза в год, с указанием текущего номера и даты. При этом выделяется подвид прессы, которым является средство массовой информации, развивающейся цифровизации, которая отражается в частности в публикациях в прессе.

Для унификации определения пресс-публикации необходимо рассматривать данное определение через три составляющие:

1. предмета;
2. средство массовой коммуникации;
3. субъективно. Определение лиц участвующих в создании пресс-публикаций. Например, команда людей, занимающихся журналистской деятельностью, т.е. созданием, редактированием и подготовкой материалов для прессы. [11, с. 125]

Для определения пресс-публикации в качестве предмета, пресс-публикация должна удовлетворять следующим требованиям:

- периодичность;
- открытость и разнообразие;
- появляться с максимальным интервалом до одного года;
- с постоянным названием или именем, текущим номером и датой.

Для определения термина «публикация в прессе», необходимо установить различия между представленными определениями, так как при многообразии понимания пресс-публикаций возникают проблемы с точным толкованием и как следствие установлением единого способа охраны пресс-публикаций.

Анализируя представленное в Директиве 2019/790 толкование определения пресс-публикации следует отметить, что публикация в прессе представляет собой «сборник литературных произведений журналистского характера», но может также включать другие произведения или объекты, охраняемые авторским правом. Учитывая, что пресс-публикация является «сборником», в связи с чем не может содержать только одну публикацию, [16] Остается открытым вопрос о количестве материалов, затрачиваемых на создание пресс-публикации, а также их пропорциональности.

Определяя публикацию в прессе в качестве сборника, следует отметить, что сборник должен состоять в основном из публицистических произведений. При установлении составных частей публикаций в прессе в Директиве ЕС 2019/790 используется слово «в основном», что указывает на то, что произведения журналистского характера должны превалировать над другими.

Рассматривая сущность пресс-публикации, необходимо отметить, что основными ее элементом является литературное произведение журналистского характера. Однако не все произведения журналистского характера являются разновидностью литературных произведений. При создании публикаций в прессе авторы используют не традиционные жанры литературных произведений, такие как эпос, лирика и драма, а основанные на информационном подходе, например, информативно-авторские.

В Бернской конвенции под литературными произведениями понимаются книги, брошюры и другие сочинения. Если принять такое толкование, то термин «литературные произведения журналистского характера» следует понимать, как произведения журналистского характера. В свою очередь, в 1886 г. Бенская конвенция не рассматривает журналистские произведения в качестве литературных, в связи с чем журналистские материалы не имели охраны авторских прав, так как считалось, что они представляют собой ремесленные произведения. [14]

Таким образом, при рассуждении об установлении правового регулирования, возникает вопрос о возможности установления охраны пресс-публикаций. В свою очередь понятие «журналистская деятельность» интерпретируется как доведение до всеобщего сведения информации всеми возможными способами. [13]

Интернет наполнен материалами, ко-

торые описывают читателям факты, мнения, идеи. Однако законодатель не стал уточнять в Директиве 2019/790 определение «произведение журналистского характера», в связи с чем его толкование должно быть более детально, чем понятие действия «в журналистских целях», что сопряжено с понятием «журналист».

Рассматривая журналистский характер пресс-публикаций в решении СЕСпо делу C-73/07Satamedia суд установил, что: «деятельность лиц, пишущих новостные сообщения может быть классифицирована как журналистская деятельность», только в том случае, если ее объектом является раскрытие общественной информации, мнений или идей. [5]

В законодательстве Франции журналистом признается лицо, являющееся профессионалом и осуществляющее создание публикаций. Так, в соответствии со статьями L. 7111-3-L, 7111-5 Трудового кодекса Франции под термином профессионал понимается как любое лицо, чья деятельность является основной, регулярной и оплачиваемой в одной или нескольких изданиях и которое является основным источником дохода для этого лица. [10] Таким образом, лицо совмещающее работу журналиста с другими профессиями в различных организациях и рассматривающий доход от журналистской деятельности в качестве дополнительного, не может рассматриваться в качестве профессионального журналиста.

В свою очередь итальянское законодательство предлагает иную интерпретацию понятия журналист, а также устанавливает иное лицо, которое является публицистом. Так, по мнению законодателя, профессиональным журналистом является «лицо, постоянно и исключительно выполняющее данную профессию, в то время как публицист - это лицо, которое осуществляет журналистскую деятельность за плату через нерегулярные промежутки времени, не обязательно должно работать в издательстве прессы и может заниматься также другими профессиями». [9]

Анализ законодательства различных стран, устанавливающий определение термина «журналист» показывает, что единого определения данного термина на сегодняшний день не существует. В свою очередь, неопределенность состоит в порядке признания произведения журналистским. Так, например, существует мнение, что журналистские произведения могут быть таковыми в связи с тем, что они являются результатом творческой деятельности автора-журналиста. В свою

очередь, в определении ЕС «публикация в прессе» в анализируемой Директиве 2019/790 указывается, что публикация может включать в себя как публицистические, так и другие произведения.

Так, термин «литературные произведения», который заложен в Директиве ЕС в определении публикаций в прессе устанавливает форму, в которой должна быть воспроизведена данная публикация. По смыслу положений Директивы ЕС публикация в прессе должна обладать письменной формой. При этом «другими произведениями» могут являться такие объекты как фотографии, аудиовизуальные и звуковые произведения. При этом данные произведения не обладают журналистским характером. Закрепление других произведений в Директиве ЕС произошло благодаря выступлению представителей Франции с докладом о предоставлении охраны аудио-, визуальному и графическому контенту, включая фотографию. В окончательной версии Директивы 2019/790, принятой Европейским парламентом, в преамбуле 56 было установлено, что фотографии и видео могут быть включены в публикацию в прессе. Аргументом данной позиции может являться то, что на сегодняшний день большинство сайтов заполнены «другими произведениями», которые также являются результатом творческой деятельности, в связи с этим лишение охраны в сети Интернет по сравнению с охраной того, что может быть напечатано, представляется несправедливым.

Рассматривая необходимость охраны «других произведений» станы разделились во мнении. Так, например, во Франции и Польша четко устанавливает необходимость охраны «других произведений». Тем не менее, Англия и Италия не определяют охрану «других произведений».

Острым является вопрос установления охраны фрагментов публикации в прессе. По смыслу Директивы 2019/790 установление нового смежного права обусловлено финансовыми расходами издателя прессы для опубликования материалов, таким образом, охрана публикаций в прессе может распространяться и на их фрагменты, которые используются новостными агрегаторами. Необходимость установления охраны данных объектов возникает в связи с масштабами их использования новыми субъектами при распространении журналистской продукции.

В пункте 58 Директивы 2019/790 говорится, что «Использование публикаций в





прессе поставщиками услуг информационного общества может состоять как из использования целых публикаций или статей, так и из их частей». [11] Такое использование частей публикаций в прессе также приобрело экономическую значимость. В то же время использование отдельных слов или очень коротких выдержек из публикаций в прессе поставщиками услуг информационного общества не может подрывать инвестиции, сделанные издателями печатных изданий в производство контента. Таким образом, целесообразно предусмотреть, что использование отдельных слов или очень коротких выдержек из публикаций в прессе не должно подпадать под действие прав, предусмотренных настоящей Директивой. Принимая во внимание массовое агрегирование и использование публикаций в прессе поставщиками услуг информационного общества, важно, чтобы исключение очень коротких выдержек интерпретировалось таким образом, чтобы не влиять на эффективность прав, предусмотренных настоящей Директивой.

Устанавливая охрану на фрагменты публикаций в прессе, стоит определить объем текста, который заимствуется из публикации в прессе. На сегодняшний день данный вопрос остается дискуссионным, однако необходимо исходить из удовлетворения интересов читателя данным фрагментом. Таким образом, если использование коротких фрагментов не повлияет на эффективность прав издателей, то вышеуказанное исключение позволит интерпретировать, что фрагмент должен представлять собой длину, которая не удовлетворяет потребности в прочтении всего текста. В свою очередь удовлетворить потребности читателя в получении информации могут такие фрагменты, в которых раскрыта основная суть публикации в прессе. Следовательно, ответ на вопрос использования выдержек в правовой плоскости остается неоднозначным, так как новостные агрегаторы публикуя на своих сайтах выдержки из пресс-материала не всегда четко определяют нарушают ли их поведение смежные права издателя публикации в прессе. Аналогичная ситуация обстоит и с использованием краткого резюме или описанием темы.

Определяя сущность фрагментов публикаций в прессе, стоит отметить, что их невозможно квалифицировать в качестве самостоятельного литературного произведения в смысле традиционного понимания авторского права. Однако французский законодатель, признает автор-

ское право на само название произведения. При этом фрагменты публикаций в прессе не могут быть рассмотрены в качестве «другого объекта», поскольку «другие объекты» охватываются отдельной правовой охраной.

При установлении охраны фрагментов публикации в прессе, которые служат короткими резюме публикуемой издателем информации, необходимо учитывать право на свободу выражения мнений. Так, обществу не может быть запрещено, обсуждать или анализировать чужие произведения, даже если это выходит за рамки частного или некоммерческого использования. Однако необходимо учитывать разницу между всесторонним анализом текста и кратким изложением мысли, отраженной в публикации. Публикация в прессе представляет собой материал не большого объема, который достаточно точно и лаконично описывает суть происходящих событий, в связи с этим не представляется возможным осуществить обобщение информации, отраженной в данных публикаций. В свою очередь краткое резюме представляет собой обработку информации, отраженной в публикации в прессе, что может являться свободой выражения мнения, отменяющим свободу обсуждения материалов, размещенных в цифровой среде, любыми членами общества. Таким образом, фрагменты, как краткие резюме публикации в прессе, могут быть защищены только в том случае, если они сами по себе являются результатом творческой деятельности автора и отражают оригинальность. Так, например, в решении Торгового трибунала в Париже [15] была подтверждена защита сообщений, созданных Французским агентством печати. В этом случае, однако, имело место буквальное заимствование содержания сообщения, включая цитаты и орфографические ошибки, на общем и свободно доступном веб-сайте прессы. Суд счел, что сообщения имели свою первоначальную форму и, следовательно, охранялись как произведения в соответствии с Кодексом интеллектуальной собственности Франции.

Таким образом, при установлении охраны на публикации в прессе, законодателю ЕС следует определить критерии, определяющие публикацию в прессе, в качестве охраняемого объекта нового смежного права, а также форму его выражения. Также необходимо определить в каком случае заимствованные фрагменты публикаций в прессе будут подлежать охране.

Литература

1. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийные продукты Grinding. М.: Проспект. 2016. 128 с.
2. Огава. М. Защита прав вещателей. Лейден//Мартинуса Нийхоффа. 2006. 201 с.
3. Справочник ВОИС по интеллектуальной собственности. 2008. Публикация ВОИС № 489(E). Женева. Швейцария. 103 с.
4. Каранда. М. Функциональные характеристики Института смежных прав. интеллектуальная собственность. // Авторское право и смежные права. 2001. С.30-41.
5. Комиссар по защите данных против Satakunta Markkina р rssi Oy, Satamedia Oy, дело C-73/07. 2008.
6. Кузнецов М.Н. Защита авторских прав в международном частном праве. // Пресс. Москва. 1986. 106 с.
7. Фролова О. Концептуальная и правовая природа субъективных смежных прав // Журнал бизнеса и права. 2007. С.93-103.
8. Actof 1 August 1986, No. 86-897 reforming the legal system of the press, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000687451&fastPos=1&fastReqId=1276233994&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (дата обращения 20.09.2023).
9. Act of 3 February 1963, № 69 Organization of the profession of journalist,. URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1963-02-20&atto.codiceRedazionale=063U0069&elenco30giorni=false (дата обращения 20.09.2023).
10. Debbasch C, Isar H, Agostinelli X (2002) Droit de la communication audiovisuel, presse, internet. Dalloz, Paris. 2002. p. 448.
11. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.
12. Dobosz I Prawoprasowe. Wolters Kluwer, Варшава. 2011. С. 125.
13. Judgment of 16 December 2008. C-73/07. Tietosuojaavaltutettu v SatakunnanMarkkinap rssi Oy, Satamedia Oy, ECLI:EU:C:2008:727.
14. Michalski B Przedrukprasowy w wietleprawa. O rodek Bada Prasoznacwzych RSW Prasa. Cracow. 1972
15. Paris District Court for Commerce Matters, 5 February 2010, https://www.legalis.net/spip.php?page=jurisprudence-decision&id_article=2873 (дата обращения 21.09.2023).
16. van Eeoud MA publisher's intellectual property right. Implications for freedom of expression, authors and open content policies. URL: https://www.openforumeurope.org/wp-content/uploads/2017/01/OFE-Academic-Paper-Implications-of-publishers-right_FINAL.pdf. Accessed 20 Nov 2018 (дата обращения 25.09.2023)

References

1. Grin' Ye.S. Avtorskiye prava na mul'timediynnye produkty Grinding. M.: Prospekt. 2016. 128 s.
2. Ogava. M. Zashchita prav veshchateley. Leyden//Martinusa Niykhoffa. 2006. 201 s.
3. Spravochnik VOIS po intellektual'noy sobstvennosti. 2008. Publikatsiya VOIS № 489(E). Zheneva. Shveysariya. 103 s.
4. Karanda. M. Funktsional'nyye kharakteristiki Instituta smezhnykh prav. intellektual'naya sobstvennost'. // Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. 2001. S.30-41.
5. Komissar po zashchite dannykh protiv Satakunta Markkina p rssi Oy, Satamedia Oy, delo C-73/07. 2008.
6. Kuznetsov M.N. Zashchita avtorskikh prav v mezhdunarodnom chastnom prave. // Press. Moskva. 1986. 106 s.
7. Frolova O. Kontseptual'naya i pravovaya priroda sub'yektivnykh smezhnykh prav // Zhurnal biznesa i prava. 2007. S.93-103
8. Act of 1 August 1986, No. 86-897 reforming the legal system of the press, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000687451&fastPos=1&fastReqId=1276233994&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (дата обращения 20.09.2023).
9. Act of 3 February 1963, № 69 Organization of the profession of journalist, URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1963-02-20&atto.codiceRedazionale=063U0069&elenco30giorni=false (дата обращения 20.09.2023).
10. Debbasch C, Isar H, Agostinelli X (2002) Droit de la communication audiovisuel, presse, internet. Dalloz, Paris. 2002. p. 448.
11. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.



12. Dobosz I Prawoprasowe. Wolters Kluwer, Варшава. 2011. С. 125.
13. Judgment of 16 December 2008. C-73/07. Tietosuojavaltuutettu v Satakunnan Markkinapörssi Oy, Satamedia Oy, ECLI:EU:C:2008:727.
14. Michalski B Przedruk prasowy w wietleprawa. O rodek Bada Prasoznawczych RSW Prasa. Cracow. 1972
15. Paris District Court for Commerce Matters, 5 February 2010, https://www.legalis.net/spip.php?page=jurisprudence-decision&id_article=2873 (дата обращения 21.09.2023).
16. van Eechoud MA publisher's intellectual property right. Implications for freedom of expression, authors and open content policies. URL: https://www.openforumeurope.org/wp-content/uploads/2017/01/OFE-Academic-Paper-Implications-of-publishers-right_FINAL.pdf. Accessed 20 Nov 2018 (дата обращения 25.09.2023)

СТАРКОВ Андрей Вадимович, аспирант кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. 614068, г. Перми, ул. Дзержинского, 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

STARKOV Andrey Vadimovich, postgraduate student of the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, Dzerzhinskiy str., 2. E-mail: stark-energo@mail.ru



Галаева Л.А., Волгина Е.А.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАХОВАТЕЛЕМ (РАБОТОДАТЕЛЕМ) ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СТРАХОВОГО ВЗНОСА НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ

Galaeva L.A., Volgina E.A.

LEGAL ISSUES OF APPLICATION BY THE POLICYHOLDER (EMPLOYER) OF THE ADDITIONAL TARIFF OF INSURANCE PREMIUM FOR COMPULSORY PENSION INSURANCE

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений, связанных с начислением и уплатой дополнительного тарифа страхового взноса на обязательное пенсионное страхование. Акцентируется внимание на анализе оснований возникновения финансовых обязательств страхователей (работодателей) по начислению денежных сумм в виде дополнительного тарифа страхового взноса на выплаты в пользу физических лиц, занятых на особых (вредных, опасных) работах. Авторы затрагивают вопросы соотношения законодательства о налогах и сборах, трудового и пенсионного законодательства при разрешении спорных вопросов по определению объекта обложения в связи с дополнительной тарификацией в правоотношениях по обязательному пенсионному страхованию. Методологическую основу исследования составил формально-юридический метод, использование которого способствовало раскрытию межотраслевых системных связей в правовом регулировании финансово-правовых и социально-обеспечительных отношений в связи с результатами специальной оценки труда.

В своей работе авторы проводят анализ законодательства о налогах и сборах, иных нормативно-правовых актов и судебной практики по существу заявленной темы исследования; обращают внимание на причинно-следственные связи в правоприменительной практике; обосновывают необходимость усовершенствования правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде дополнительного тарифа страхового взноса.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, страховой взнос, тариф страхового взноса, дополнительный страховой взнос, страхователь, работодатель, застрахованное лицо, страховщик, досрочная трудовая (страховая) пенсия, специальная оценка условий труда.

The article discusses the problems of legal regulation of relations related to the calculation and payment of an additional insurance premium rate for compulsory pension insurance. Attention is focused on the analysis of the grounds for the emergence of financial obligations of insurers (employers) to accrue amounts of money in the form of an additional insurance premium rate for payments in favor of individuals engaged in special (harmful, dangerous) work. The authors touch upon the issues of the relationship between legislation on taxes and fees, labor and pension legislation when resolving controversial issues regarding the determination of the object of taxation in connection with additional tariffication in legal relations on compulsory pension insurance. The methodological basis of the study was the formal legal method, the use of which con-





tributed to the disclosure of intersectoral systemic connections in the legal regulation of financial, legal and social security relations in connection with the results of special labor assessment.

In their work, the authors analyze the legislation on taxes and fees, other regulations and judicial practice on the merits of the stated research topic; pay attention to cause-and-effect relationships in law enforcement practice; substantiate the need to improve the legal regulation of relations related to the accumulation of funds in the form of an additional insurance premium rate.

Keywords: *compulsory pension insurance, insurance premium, insurance premium tariff, additional insurance premium, policyholder, employer, insured person, insurer, early labor (insurance) pension, special assessment of working conditions.*

Обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) одна из разновидностей обязательного социального страхования (далее – ОСС), которое признается в качестве организационно – правовой формы социального обеспечения экономически активных граждан. На протяжении поступательного развития правового регулирования ОСС автономность и финансовая устойчивость ОПС обеспечивалась преимущественно посредством аккумуляции обязательных платежей. На разных этапах на законодательном уровне вводились различные виды платежей, обеспечивающие финансовые ресурсы различных видов ОСС. Так, до 2010г. речь шла о таком социально – ориентированном налоге как единый социальный налог (ЕСН), порядок уплаты которого регулировался законодательством о налогах и сборах. С отменой в 2010г. ЕСН появилось законодательство о страховых взносах, которое регулировало порядок администрирования страховых взносов на ОПС, ОМС и на страхование на случай временной нетрудоспособности соответствующими страховщиками (ПФР, ФФОМС, ФСС) [1]. Как известно, в 2017г., функция администрирования страховых взносов от страховщиков (внебюджетных фондов социального страхования) была передана налоговым органам. В связи с чем и по настоящее время порядок уплаты обязательных платежей на упомянутые в настоящем абзаце иные виды соцстраха регламентируется законодательством о налогах и сборах, в частности гл.34 НК РФ «Страховые взносы». Как известно, реформа преследовалась цель создания универсальной системы нормативного правового регулирования правил исчисления, уплаты и администрирования страховых взносов как обязательных платежей особой правовой природы, по поводу которой велись многочисленные научные дискуссии [2, с. 20; 3, с. 28; 4, с. 113; 5, с. 167].

Ставка страхового взноса (тариф) на

ОПС – отдельный аспект правового регулирования, связанный с порядком уплаты обязательного платежа особой правовой природы. Вопросы тарификации страхового взноса всегда прибывали в поле зрения законодателя. Так, неоднократно изменялись и продолжают изменяться подходы к правовому регулированию определения количественных показателей базовой (ключевой) ставки страхового взноса, подлежащей начислению на выплаты в пользу физических лиц, введены льготные (пониженные) тарифы страховых взносов с учетом вида экономической деятельности и системы налогообложения субъектов экономической деятельности. Так, после отмены ЕСН (2010 г.) процентная ставка страховых взносов на ОПС резко повысилась и составила 22%. Отметим, что она подлежала применению лишь в пределах базы для начисления страховых взносов, определяемой отдельно в отношении каждого работника организации. При доходах работника сверх превышения базы применению подлежала уже более низкая ставка – 10%. Такая тарификация на ОПС просуществовала вплоть до конца 2022 года. В связи с объединением в 2023 году ПФР и ФСС в Единый социальный фонд РФ последовали существенные изменения в порядке уплаты страховых взносов на ОСС: отменено деление взносов по видам ОСС. Теперь страховые взносы на ОПС, ОМС, на страхование на случай временной нетрудоспособности формируются в составе одной суммы, рассчитанной по единому тарифу, который составил 30 %. При этом ставка 30 % применяется при выплате облагаемого дохода до достижения предельной базы. После достижения лимита ставка снижается до 15,1 %.

С начала 2013 г. последовала еще одна новелла законодателя, связанная с введением дополнительных тарифов страховых взносов в ОПС (далее – доптариф). В пенсионное законодательство, равно как и в законодательство о страховых взносах, были введены нормы, предусматри-

вающие необходимость начисления страхователем (работодателем) доптарифа на выплаты в пользу физических лиц, занятых в так называемых особых, неблагоприятных для здоровья условиях труда [6]. По смыслу упомянутой нормы, основная цель введения доптарифа - создание источников финансирования досрочных трудовых пенсий (после 2015 года - страховых) пенсий по старости. [7; 8]. Как известно, вопросы их финансирования долгое время пребывали и продолжают оставаться в качестве проблемных. На протяжении длительного периода предпринимались попытки создания отдельной профессиональной пенсионной системы в отношении лиц, занятых в особых условиях труда. Однако идеи введения профессиональных пенсий так и не получили реального воплощения в Российской Федерации на текущий момент, что не может не вызывать критических оценок на страницах юридической литературы [9]. Законодатель ограничился лишь введением доптарифа страхового взноса на ОПС, подлежащего начислению в силу определенных законодателем оснований и условий в дополнение в основному тарифу-22%.

Введение доптарифа следует считать очередным этапом реформирования системы ОПС, в рамках которой развивается правовое регулирование института досрочного пенсионного обеспечения лиц, занятых в особых условиях труда. Однако отдельные вопросы аккумуляции денежных средств в виде доптарифа на ОПС в рамках действующего законодательства об ОПС, о налогах и сборах (до 2017 г. - законодательства о страховых взносах) пребывают в качестве проблемных с точки зрения правоприменительной практики. Акцентируем внимание лишь на некоторых из них.

Определение объекта обложения (облагаемых выплат) – один из наиболее важных проблемных аспектов, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа страхового взноса на ОПС. Как известно, объектом обложения страховым взносом признаются те или иные денежные выплаты, вознаграждения, производимые страхователем (работодателем) в пользу физических лиц, с которыми он состоит в трудовых либо в гражданско-правовых отношениях. На страницах юридической литературы обосновываются и обсуждаются проблемные аспекты применения ст. ст. 420 и 422 НК РФ, на нормативном содержании которых разрешаются вопросы квалификации денежных выплат в качестве объекта обложения страховым взносом в целом [10].

Отметим, что в отсутствии в НК РФ специальных норм по квалификации выплат в качестве объекта обложения доптарифом на ОПС, субъекты правоприменения (страхователь, страховщик, налоговые органы) руководствуются общими нормами (ст. 420 НК РФ и ст. 422 НК РФ, конкретизирующей суммы, которые исключаются из объекта обложения).

Однако, включение отдельных выплат в число облагаемых доптарифом, на практике обременено как вышеуказанным обстоятельством, так и различным толкованием нормативного содержания ст.428 НК РФ, в частности его соотношения с нормами пенсионного законодательства, со стороны субъектов и участников правоотношений в сфере ОПС. Например, достаточной спорными выступают денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя по нормам ст. 157 ТК РФ (не менее 2/3 СЗП работника; в размере не менее 2/3 тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально времени простоя). В сфере правоприменения существуют различные правовые позиции, обосновывающие правовую природу данных денежных сумм при разрешении вопроса об отнесении (включении) их в число объектов обложения доптарифом.

Так, одни страхователи (работодатели) полагают, что данные денежные выплаты не могут составлять объект обложения, поскольку в период простоя работники фактически не задействованы во вредных условиях труда, о которых идет речь в п.п.1-18 ч.1 ст.30 Закона о страховых пенсиях и ст.428 НК РФ. Кроме того, начисление страховых взносов по доптарифу должно быть оправдано включением соответствующих периодов работы в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, а периоды простоя (по вине работодателя или по вине работника), в которые работник занят на иных работах, где отсутствуют вредные условия труда, не подлежат включению в указанный стаж, поэтому дополнительные страховые взносы за такие периоды также не подлежат начислению [11].

Другие страхователи (работодатели) полагают, что денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя следует соотносить с «компенсационными выплатами, связанными с выполнением трудовых обязанностей и предусмотренными законодательством», которые в силу ст.422 НК РФ не относятся к объекту положения страховым взносом, в том числе и по доптарифу на ОПС.





Минфин, в свою очередь, формирующий правовую позицию налоговых органов, администрирующих с 2017 г. страховые взносы, не усматривает компенсационный характер спорных выплат, поскольку они не направлены на возмещение расходов работников, связанных с исполнением работниками трудовых обязанностей (ст.164 ТК РФ). При отсутствии специальных норм о включении в перечень необлагаемых страховыми взносами сумм, который по ст.422 НК РФ является закрытым (исчерпывающим), выплаты за период простоя подлежат отнесению к числу облагаемых страховыми взносами, в том числе и по доптарифу на ОПС как выплаты в рамках трудовых отношений на основании пп.1. п.1 ст.420 НК РФ [12].

Аналогичной правовой позиции следует и страховщик (ПФР, с 2023 г. - СФР). В рамках камеральных проверок, проводимых как налоговыми органами, так и страховщиками, бездействия страхователя, связанные с невключением в базу для начисления страховых взносов по доптарифу суммы спорных выплат, квалифицируются в качестве неправомерных. В итоге страхователи получают не только предписания, обязывающие произвести доначисления страховых взносов по доптарифу, но и решения о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по п.1 ст.122 НК РФ в виде штрафа и пр.

Выражая несогласие с подобными предписаниями и решениями, страхователи предпринимают попытки их обжалования в судебном порядке. Следует отметить, что позиция судебных органов, разрешающих подобные экономические споры, не является единообразной. Так, в 2017-2018 г.г. арбитражные суды исходили из того, что в целях определения объекта обложения и, соответственно, базы для начисления страхового взноса по доптарифу, имеет значение «фактическая занятость физических лиц (работников) на соответствующих видах работ». В этой связи решения страховщика о доначислении страховых взносов по доптарифу и привлечение страхователя к юридической ответственности за невключение спорных выплат в число объектов обложения, подлежали отмене как сформулированные на неправильном толковании норм материального права [13, 14, 15].

В конце 2020 года Верховный Суд менял свою правовую позицию и обосновал обязанность включать денежные суммы, связанные с оплатой времени простоя в число объектов обложения по доптарифу следующими доводами: страхо-

вые взносы по доптарифу начисляются в целях формирования фонда для выплаты досрочных страховых пенсий и не связаны с индивидуальной трудовой деятельностью застрахованных лиц, в отношении которых они подлежат уплате. В свою очередь, отсутствие связи доптарифа с индивидуальной трудовой деятельностью, суд основывает на толковании ст.3 Закона об ОПС: денежные суммы по доптарифу не зачисляются на индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц, занятых на соответствующих видах работ, а подлежат включению в солидарную часть страхового взноса. Последняя же формируется (аккумулируется) для формирования денежных средств в целях осуществления отдельных выплат в системе ОПС (фиксированной выплаты к страховым пенсиям и пр.), в том числе и на выплату досрочных пенсий. Таким образом, суд исходит из признания публично – правового характера денежных сумм в виде страховых взносов по доптарифу, в силу чего их уплата не подлежит взаимосвязи: 1) с фактическим осуществлением работ в особых условиях труда при заключении трудового (гражданско- правового) договора; 2) с периодами, подлежащими или не подлежащими зачислению в специальный страховой стаж [16].

Остановимся и на других выплатах, включение которых в число объектов обложения доптарифом на ОПС вызывает вопросы. Речь идет о страховых пособиях по временной нетрудоспособности, а также пособиях по беременности родам, по уходу за ребенком, начисляемых в период нахождения застрахованных лиц в соответствующих отпусках. Дело в том, что данные выплаты, в отличие от денежных сумм, связанных с оплатой времени простоя, в силу прямого указания в пп.1 п.1 ст.422 НК РФ не подлежат включению в число объектов обложения страховыми взносами как государственные пособия, предусмотренные законодательством РФ [17].

Однако правовая неопределенность применения пп.1 п.1 ст.422 НК РФ относительно денежных сумм страховых пособий, выплачиваемых в пользу так называемых работников – «вредников» все же имеет место быть в связи с нормативным содержанием ст.428 НК РФ. В силу последней сам факт «занятости на соответствующих видах работ» обязывает страхователей совершать юридически значимые действия по уплате доптарифа страхового взноса без конкретизации (дифференциации) выплат, на которые доптариф подлежит или не подлежит начислению

Так какова же модель должного правового поведения страхователя (работодателя) при определении денежных сумм страховых пособий произведенные в пользу работников – «вредников» в качестве объектов, обложения доптарифом страхового взноса на ОПС, чтобы не быть привлеченным в юридической ответственности за совершение правонарушения? [18]. К сожалению, нормативное содержание статей НК РФ (гл.34) не позволяет иметь четкого, однозначного ответа на поставленный вопрос.

Отметим, что в определении перечня выплат, облагаемых или не облагаемых доптарифом определяющее значение имеет ведомственное толкование законодательных норм. Так, уместно обозначить правовую позицию Минфина, который как федеральный орган исполнительной власти наделен правомочиями по легальному толкованию законодательных норм в целях преодоления правовой неопределенности (дефектов сложных юридических (фактических) составов, порождающих те или иные правовые последствия) [19]. Минфин формулирует собственное толкование системного правоприменения пп.1 п.1 ст. 422 и ст.428 НК РФ: в периоды отсутствия фактической занятости работников на соответствующих видах работ в связи с временной нетрудоспособностью, нахождением в отпусках в связи с материнством и отцовством, последние продолжают считаться занятыми (!) на работах, о которых идет речь в п.п.1-18 ч.1 ст.30 Закона о страховых пенсиях. В этой связи, выплаты в пользу работников, занимающих должности в особых условиях труда, начисляемые в месяце нахождения в указанных отпусках или периоде временной нетрудоспособности, в полном объеме подлежат обложению страховыми взносами, в том числе и на ОПС по доптарифам [20].

Таким образом, с точки зрения ведомственного толкования сам факт наличия договорных отношений (трудовых, гражданско-правовых) между страхователем и застрахованным лицом, вовлекаемого в особые, вредные и тяжелые условия труда, уже обязывает к начислению и уплате доптарифа на страховые пособия, вне всякой связи с законодательными положениями пп.1 п.1 ст. 422 НК РФ. Иными словами, его применение исключается, если речь идет об особой категории работников- работников, занятых во вредных, опасных условиях труда. Такие выводы представляются достаточно спорными, поскольку: 1) НК РФ не предусматривает дифференциацию выплат, не подле-

жащих обложению страховыми взносами, в том числе и по доптарифу, в зависимости от категории работников; 2) полностью противоречат положениям ст.422 НК РФ, которая исключает ряд социальных выплат (в их числе и страховые пособия) из числа объектов, на которые направлен страховой взнос как платеж особой правовой природы.

Полагаем, что вопрос об отнесении сумм пособий, выплачиваемых в пользу работников, занятых на соответствующих видах работ, к числу объектом обложения доптарифом следует признать открытым, не урегулированным на законодательном уровне. С выводами и обоснованиями Минфина в отношении конкретного правоприменительного случая вряд ли стоит соглашаться, хотя они вполне понятны и мотивированы аккумуляцией как можно большего объема денежных средств, направляемых на выплату досрочных пенсий по старости.

По вопросам о применении доптарифа в отношении выплат работникам, осуществляющим трудовую деятельность в особых условиях труда, в месяце их нахождения в учебных отпусках, отпусках без содержания, на военных сборах имеем правовую позицию на уровне ведомства. Суть последней опять-таки сводится к широкому толкованию понятия «занятости на соответствующих видах работ»: для целей исчисления страховых взносов по доптарифам с выплат за периоды фактического отсутствия на соответствующих видах работ, работники как застрахованные лица продолжают считаться занятыми на вышеуказанных работах. Кроме того, формирование базы для начисления данных взносов по доптарифу, и соответственно, перечень объектов, не увязывается с включением периодов занятости работников на указанных работах в стаж для досрочного назначения пенсии [21].

Другие аспекты правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа на ОПС, также пребывают в качестве проблемных. Так, на текущий момент конкретизация ставок по доптарифу содержится в главе 34 НК РФ (ст.428), а также в ст.33.2 Закона об ОПС. Анализ упомянутых норм, позволяет разделять ставки по доптарифам на две категории: 1) общие ставки, применяемые страхователями при отсутствии результатов СОУТ (п.1,2 ст. 428 НК РФ: 9% - в отношении выплат застрахованным лицам из п. 1 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях; 6% - в отношении выплат застрахованным лицам из п. 2–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях). 2)





специальные ставки, определяемые в зависимости от результатов СОУТ - 0%; 2%; 4%; 6%; 7%; 8% и «привязанные» к классу, подклассу условий труда (п.3 ст.428 НК РФ)

На практике затруднено правоприменение положений п.3 ст. 428 НК РФ, в силу которого доптариф результате проведенной СОУТ не «привязывается» к перечню застрахованных лиц, о которых идет речь в п.п.1-18 Закона о страховых пенсиях. В этой связи возникает вопрос о необходимости применения доптарифа в том случае, если у страхователя (работодателя) осуществляют трудовую деятельность работники, не относящиеся к перечню застрахованных лиц, о которых идет речь в п.п. 1-18 ч.1 Закона о страховых пенсиях, но рабочие места, которых по результатам СОУТ признаны вредными или опасными. К сожалению, четкого ответа на поставленный вопрос из нормативного содержания ст.428 НК РФ не следует. Отдельные пояснения на этот случай в очередной раз находим в ведомственных источниках, в частности, в письмах Минфина, который активно толкует спорные моменты в содержании финансовых правоотношений в сфере ОПС. Правовая позиция последнего сводится к следующему: если трудовая деятельность застрахованного лица не связана с работами, о которых идет речь в п.п. 1–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях, страховые взносы по доптарифам начислять не следует, даже если рабочее место такого лица по результатам СОУТ признаны вредными или опасными [22].

Вопрос по обязательствам страхователя о начислении доптарифа на выплаты в пользу работника, занятого на соответствующих видах работ, о которых идет речь п.п. 1–18 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях, при условии осуществления его трудовой деятельности в режиме неполного рабочего времени, менее 80 % рабочего времени – следующий проблемный аспект в содержании исследуемой сферы финансово-правовых отношений. Так, страхователи (работодатели) полагают, что обязательств не возникает, поскольку такие периоды в силу действующих норм пенсионного законодательства не формируют количественные показатели специального страхового стажа [11].

В свою очередь Конституционный Суд РФ определился с правовой позицией на сей правоприменительный случай и полагает следующее: поскольку из общих правил нет никаких исключений и совершение действий, связанных с начислением доптарифа не ставится законодателем в

зависимость от вида и режима рабочего времени застрахованного лица, то страхователь (работодатель) обязан применять доптариф на выплаты в пользу таких застрахованных лиц [23].

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ и при разрешении споров, связанных с доначислением доптарифа на выплаты работникам – пенсионерам, которые уже выработали специальный страховой стаж и являются получателями досрочной трудовой (страховой) пенсии. Поскольку законодательство не содержит каких-либо исключений по работникам, которые выработали специальный страховой стаж для досрочного назначения трудовой (страховой) пенсии по старости в связи с работой в особых условиях труда и получают указанную пенсию, то на выплаты, произведенные в их пользу, доптариф подлежит применению [24].

Проведенный нами анализ показывает, что нормативного материала законодательства о налогах и сборах явно недостаточно для правового регулирования отношений, связанных с аккумуляцией денежных средств в виде доптарифа. Неопределенность содержания правовых норм налогового законодательства, обремененных ссылками на пенсионное законодательство, лишь усложняет правоприменительный процесс и порождает экономические споры особой категории – споры, связанные с исчислением и уплатой страхователем (работодателем) доптарифа страхового взноса на ОПС. Полагаем, уместно вести речь о дефектах сложных юридических (фактических) составов, определяющих правовые последствия в виде обязательств страхователя (работодателя) по начисления и уплаты доптарифа. Преодолению коллизий между нормами различной отраслевой принадлежности способствует обширное судебное и ведомственное толкование. Представляется, что в далеко не исчерпывающем перечне проблемных вопросов, рассмотренных нами, необходима наиболее подробная правовая регламентация на законодательном уровне.

Сделанные в ходе исследования выводы позволяют заключить, что в судебном и ведомственном толковании ст.428 НК РФ сформировалась и на текущий момент преобладает правовая позиция, обосновывающая финансовые обязательства страхователя (работодателя) по начислению и уплате доптарифов страховых взносов на ОПС вне всякой связи с нормами пенсионного законодательства. Суть доводов состоит в обосновании осо-

бой правовой природы доптарифа и его целевого назначения: публичные интересы государства, связанные с формированием источника финансирования досрочных пенсий работникам в связи с работой во вредных условиях труда. Полагаем, что введение доптарифа в ОПС свидетельствует об увеличении объема финансовых обязательств страхователя (работодателя) в связи с его участием в отноше-

ниях по ОПС. Попытка законодателя создания механизма финансового обеспечения досрочных пенсий через введение доптарифа страховых взносов, подлежащего уплате страхователем (работодателем) как субъектом экономической деятельности, вряд ли разрешит проблемы финансирования досрочных пенсий в масштабах государства.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (утратил силу) // СПС «Консультант плюс».
2. Широкова Е.К. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 24с.
3. Воинов В.В. Правовая природа страховых взносов на обязательное социальное страхование // Налоговед. 2012. № 3. С.28-37.
4. Ногина О.А. Правовая природа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: история и новеллы правового регулирования // Закон. 2010. № 4. С.113-125.
5. Якубов Т.А. Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды в системе обязательных платежей // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. №6. С.167-181.
6. Федеральный закон от 03.12.2012 №243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» // СПС «Консультант плюс».
7. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (пп. 1-18 п. 1 ст.27) (утратил силу) // СПС «Консультант плюс».
8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ст.30) // СПС «Консультант плюс».
9. Пашкова Г.Г. Профессиональные пенсии в России: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 147–158.
10. Галаева Л.А. К вопросу о выплатах в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений как объектах обложения страховыми взносами на обязательное социальное страхование: актуальные вопросы правового регулирования и правоприменения // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №5. С. 23-29.
11. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»// СПС «Консультант плюс».
12. Письмо Минфина России от 25.08.2020 № 03-04-05/74451 // СПС «Консультант плюс».
13. Постановление Двенадцатого Апелляционного Арбитражного суда от 12.04. 2018 г. по делу №А-12-19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа Ф06-31258/2018 по делу №А-12 - 19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
15. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2018 г. № 306-КГ-10152 по делу №А-12-19335 /2017 // СПС «Консультант плюс».
16. Определение Верховного суда РФ от 26.10.2020 г. № 307-ЭС20-15751 по делу А56-81675/2019 // СПС «Консультант плюс».
17. Федеральный закон от 29.12.2006 №255 -ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»// СПС «Консультант плюс».
18. Галаева Л.А. Юридическая ответственность страхователя как субъекта обязательного социального страхования // Социальное и пенсионное право. 2010. №4. С.2-5.
19. Толстик В.А. Судебное и ведомственное как способ преодоления дефектов фактических составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С.53-58.
20. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 9 июня 2017 г. № 03-15-06 /36267 «О применении дополнительных тарифов страхового взноса на обязательное пенсионное страхование»// СПС «Консультант плюс».



21. Письмо Минтруда РФ № 17-3/В-256 от 17.06.2016 «О применении дополнительных тарифов страховых взносов в ПФР в отношении выплат работнику, занятому на вредных, тяжелых и опасных работах, в месяце его нахождения в учебном отпуске, отпуске без содержания, на военных сборах»// СПС «Консультант плюс».
22. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 сентября 2019 г. № 03-15-06/74288 «О применении дополнительных тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование».
23. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 2890-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Аврора» на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 58.3 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», абзацами седьмым, девятым и десятым статьи 3 и пунктом 2 статьи 33.2 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статьей 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».
24. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.18 № 309-КГ18-5069 по делу № А50-12276/2017// СПС «Консультант плюс».

References

1. Federal'nyj zakon ot 24.07.2009 № 212-FZ «O strahovyh vzosnah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya i territorial'nye fondy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya» (utratil silu) // SPS «Konsul'tant plyus».
2. SHirokova E.K. Strahovye vzosny v gosudarstvennye vnebyudzhjetnye fondy Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2008. 24s.
3. Voinov V.V. Pravovaya priroda strahovyh vzosnov na obyazatel'noe social'noe strahovanie // Nalogoved. 2012. № 3. S.28-37.
4. Nogina O.A. Pravovaya priroda strahovyh vzosnov v gosudarstvennye vnebyudzhjetnye fondy: istoriya i novelly pravovogo regulirovaniya // Zakon. 2010. № 4. S.113-125.
5. Yakubov T.A. Strahovye vzosny v gosudarstvennye vnebyudzhjetnye fondy v sisteme obyazatel'nyh platezhej // Vestnik universiteta im. O.E Kutafina. 2016. №6. S.167-181.
6. Federal'nyj zakona ot 03.12.2012 №243-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya» // SPS «Konsul'tant plyus».
7. Federal'nyj zakon ot 17.12.2001 № 173-FZ «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii» (pp.1-18 p.1 st.27) (utratil silu) // SPS «Konsul'tant plyus».
8. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ « O strahovyh pensiyah» (st.30) // SPS «Konsul'tant plyus».
9. Pashkova G.G. Professional'nye pensii v Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2022. № 44. S. 147–158.
10. Galaeva L.A. K voprosu o vyplatah v pol'zu fizicheskikh lic v ramkah trudovyh otnoshenij kak ob'ekta oblozheniya strahovymi vzosnami na obyazatel'noe social'noe strahovanie: aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2023. №5. S. 23-29.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.07.2002 № 516 «Ob utverzhdenii Pravil ischisleniya periodov raboty, dayushchej pravo na dosrochnoe naznachenie trudovoj pensii po starosti v sootvetstvii so stat'yami 27 i 28 Federal'nogo zakona «O trudovyh pensiyah v Rossijskoj Federacii»// SPS «Konsul'tant plyus».
12. Pis'mo Minfina Rossii ot 25.08.2020 № 03-04-05/74451 // SPS «Konsul'tant plyus».
13. Postanovlenie Dvenadcatogo Apellyacionnogo Arbitrazhnogo suda ot 12.04.2018 g. po delu №А-12-19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga F06-31258/2018 po delu №А-12 -19335 /2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/jenyPy1QMzJ9/>
15. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.09.2018 g. № 306-KG-10152 po delu №А-12-19335 /2017 // SPS «Konsul'tant plyus».
16. Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 26.10.2020 g. № 307-ES20-15751 po delu А56-81675/2019 // SPS «Konsul'tant plyus».
17. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 №255 -FZ «Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom»// SPS «Konsul'tant plyus».
18. Galaeva L.A. YUridicheskaya otvetstvennost' strahovatelya kak sub"ekta obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya // Social'noe i pensionnoe pravo. 2010. №4. S.2-5.
19. Tolstik V.A. Sudebnoe i vedomstvennoe kak sposob preodoleniya defektov fakticheskikh sostavov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii.2012. № 17. S.53-58.



20. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 9 iyunya 2017 g. № 03-15-06 /36267 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovogo vzosna na obyazatel'noe pensionnoe strahovanie»// SPS «Konsul'tant plus».
21. Pis'mo Mintruda RF № 17-3/V-256 ot 17.06.2016 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovyh vzosov v PFR v otnoshenii vyplat rabotniku, zanyatomu na vrednyh, tyazhelyh i opasnyh rabotah, v mesyace ego nahozhdeniya v uchebnom otpuske, otpuske bez sodержaniya, na voennyh sborah»// SPS «Konsul'tant plus».
22. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 27 sentyabrya 2019 g. № 03-15-06/74288 «O primenenii dopolnitel'nyh tarifov strahovyh vzosov na obyazatel'noe pensionnoe strahovanie». // SPS «Konsul'tant plus».
23. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.12. 2020 g. № 2890-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Torgovyj Dom «Avrora» na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu 2 stat'i 58.3 Federal'nogo zakona «O strahovyh vzosah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya», abzacami sed'mym, devyatym i desyatym stat'i 3 i punktom 2 stat'i 33.2 Federal'nogo zakona «Ob obyazatel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii», a takzhe stat'ej 6 Federal'nogo zakona «Ob individual'nom (personificirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya».
24. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 07.09.18 № 309-KG18-5069 po delu № A50-12276 /2017// SPS «Konsul'tant plus».

ГАЛАЕВА Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская 68/1. E-mail: vikanayka@mail.ru

GALAEVA Lyudmila Anatolyevna, Candidate of Legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, «Mordovia State University. N.P. Ogareva». 430005, Saransk, st. Bolshevik 68/1. E-mail: vikanayka@mail.ru

ВОЛГИНА Елена Александровна, магистр 3 курса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, г. Саранск, ул. Большевикская 68/1. E-mail: volgina-e98@mail.ru

VOLGINA Elena Aleksandrovna, 3rd year master of study at «Mordovia State University. N.P. Ogareva». 430005, Saransk, st. Bolshevik 68/1. E-mail: volgina-e98@mail.ru



Старков А.В.

ПРАВА ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕСС- ПУБЛИКАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Starkov A.V.

EXCLUSIVE RIGHTS OF COPYRIGHT HOLDERS AND USERS TO USE PRESS PUBLICATIONS ON THE INTERNET

С появлением Интернета, особенно социальных сетей, встал вопрос о легальном размещении и использовании объектов авторского права в сети Интернет. Эта проблема стала особенно актуальной в современном мире из-за недостаточной информированности о ней, а также резкого роста спроса со стороны пользователей Интернета, недостаточного внимания к ней со стороны государственных органов.

Положение п. 54 Директивы ЕС 2019/790 отражает постановку цели законодателя ЕС в решении вопроса урегулирования использования публикаций в прессе. Законодатель устанавливает, что существует потребность в «свободной и плюралистической прессе», которая вносит фундаментальный вклад в надлежащее функционирование демократического общества. В свою очередь, допустимость размещения качественно проработанной информации связана со способностью издателей прессы окупать свои интересы. Однако издатели печатных изданий сталкиваются с проблемами урегулирования порядка использования своих публикаций новостными агрегаторами в цифровом пространстве, что затрудняет возврат инвестиций, затраченных издателем для создания и опубликования публикаций. Таким образом, основной целью законодателя ЕС является определение правового положения издателей при использовании публикаций в прессе иными лицами и обеспечение правовой определенности в данном вопросе.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, Директива 2019/790 Об авторском праве на едином цифровом рынке, смежные права, пресс релиз, пресс-публикации, издатели прессы, агрегатор новостей, онлайн-использование, авторское право, исключительное право.

With the advent of the Internet, especially social networks, the question arose about the legal placement and use of copyright objects on the Internet. This problem has become especially urgent in the modern world due to insufficient awareness about it, as well as a sharp increase in demand from Internet users, insufficient attention to it from government agencies.

The provision of paragraph 54 of the EU Directive 2019/790 reflects the setting of the goal of the EU legislator in resolving the issue of regulating the use of publications in the press. The legislator establishes that there is a need for a “free and pluralistic press” that makes a fundamental contribution to the proper functioning of a democratic society. In turn, the permissibility of posting well-developed information is related to the ability of press publishers to recoup their interests. However, publishers of print publications face problems regulating the use of their publications by news aggregators in the digital space, which makes it difficult to return the investment spent by the publisher to create and publish publications. Thus, the main purpose of the EU legislator is to determine the legal status of publishers when using publications in the press by other persons and to ensure legal certainty in this matter.

Keywords: Intellectual property, Directive 2019/790 on copyright in the Digital Single Market, related rights, press release, press publications, press publishers, news aggregator, online use, copyright, exclusive right.



Авторское право – это прежде всего институт гражданского права, свод норм, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. Как пишет А.Г. Матвеев: «В социальном плане авторское право является весьма конфликтной сферой права. На этом институте сфокусированы противоположные интересы авторов произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, кино и компьютерных программ, обычных граждан, ежедневно использующих эти продукты, и компаний, зарабатывающих на творчестве». [5, с. 3]

Важнейшим международным договором по охране авторских прав является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, которая была принята 9 сентября 1886 г. Бернская конвенция устанавливает высокие стандарты охраны прав авторов. Однако в последний раз она была пересмотрена в 1971 г. Соответственно, в Конвенции никак не отражено развитие информационных технологий, которое состоялось в последние 50 лет. Такое развитие затронуло авторское право тем, что поставило вопрос об охране авторских прав при использовании произведений в сети Интернет и о защите этих прав при их нарушении в этой сети.

Частично проблемы адаптации авторского права к новой цифровой реальности решаются российским законодателем. Например, в 2013 г. часть четвертая Гражданского кодекса РФ была дополнена ст. 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника». В этой статье содержатся положения, определяющие специфику ответственности этих субъектов за нарушение интеллектуальных прав. Под информационным посредником в п. 1 ст. 1253.1 ч. 4 ГК РФ понимаются: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Более того, Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях» в российское законодательство был введен такой способ защиты интеллектуальных прав, как блокиров-

ка интернет-сайтов, на которых неправомерно используются объекты авторских и смежных прав.

Однако в связи с быстрым развитием цифровых технологий в ближайшее время правовые акты, регулирующие отношения в сфере интеллектуальных прав, будут, скорее всего, дополнены новыми положениями. Стоит отметить, что согласно статье 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительному ведению Российской Федерации. В связи с этим необходимым представляется принятие новых правовых норм, более точно регулирующих авторские отношения в Интернет-пространстве.

Необходимость четкого регулирования интеллектуальных прав в сети Интернет обусловлено тем, что в данной сети доступ к использованию объектов интеллектуальной собственности практически не контролируется. То есть каждый пользователь может незаконно предоставлять другим лицам доступ к аудио-, видео- и другим файлам, нанося значительный ущерб правообладателям.

В связи с развитием технологий, которые способствовали возникновению электронных версий издателей прессы, в частности, стал также актуальным вопрос об охране прав, смежных с авторскими, возникающие в цифровом пространстве. Эволюция издателей прессы способствовала более обширному охвату читателей, что также положительно отражается на интересах авторов, публикуемых материалов.

Помимо издателей прессы техническое развитие также способствовало появлению новых крупных игроков, использующих объекты авторского права. Данными игроками являются цифровые платформы и поисковые системы. Создание цифровых платформ обусловлено в первую очередь для получения дохода. В свою очередь, одним из вариантов получения дохода является сотрудничество с рекламодателями. При размещении своего рекламного материала на какой-либо цифровой платформе рекламодатели обращают внимание на наличие творческого материала, который способствует посещаемости сайта. В дальнейшем размещение рекламных материалов на сайтах издателей или иных цифровых платформ позволяет их владельцам получить дополнительный доход.

Среди объектов, которые широко используются цифровыми платформами и поисковыми системами, являются про-





стые новости дня и фрагменты информации из прессы. Хотя эти объекты исключаются из сферы охраны авторских прав, [1] их несанкционированное использование третьими лицами часто вызывает озабоченность со стороны издателей прессы. Решая эту проблему, некоторые страны предприняли попытки урегулирования вопроса несанкционированного использования новостей прессы в соответствии с законами о недобросовестной конкуренции.

Поскольку издатели прессы не могут прийти к консенсусу об использовании их новостей с третьими лицами, в Европейском Союзе стали обсуждаться вопросы об установлении справедливого вознаграждения за использование пресспубликаций. Необходимость урегулирования данного вопроса возникла в связи с существенным на сегодняшний день снижением доходов от рекламы издателей. Однако новые игроки, основная деятельность которых состоит из сбора и агрегирования схожего контента и отображение их пользователям в форме коллекций заголовков с гиперссылками на новостные сюжеты или коротких отрывков новостного текста, успешно практикуют распространение информации, принадлежащей издателям прессы, в связи с чем имеют возможность получения большего дохода. Как следствие, издатели прессы жаловались на систематическое несанкционированное использование их оригинального контента без возможности справедливого распределения дополнительной денежной выплаты, полученной в результате его использования. [10] Аргументируя агрегирование материалов, публикуемых издателями прессы и цифровыми платформами, в частности новостными агрегаторами, не ограничивается толкованием объема исключительных прав, предоставляемых законом об авторском праве в отношении использования охраняемых объектов в Интернете. Суть конкуренции между данными субъектами гораздо сложнее.

Для урегулирования взаимоотношений издателей прессы и новостных агрегаторов необходимо определить форму из взаимодействия. Взаимодействие издателей прессы и новостных агрегаторов можно рассматривать в двух формах:

- вертикально взаимозависимые
- горизонтальные конкуренты.

Как отмечалось ранее новости и статьи, подготовленные издателями прессы, являются ценным вкладом, позволяющим новостным агрегаторам привлекать пользователей на свои веб-сайты. В силу своей многосторонности новостные агрегаторы способны прямо или косвенно монетизировать трафик, проходящий через их веб-сайт, благодаря содержащейся на ней информации. Они могут напрямую захватывать внимание читателей, хранить пользовательские данные в своей системе для точной настройки алгоритмов платформы и, в конечном итоге, разработки сервисов целевой рекламы. При этом новостные агрегаторы могут способствовать привлечению читателей на веб-сайты издателей прессы, тем самым повышая их привлекательность для рекламодателей и новых пользователей. [8]

В то же время издатели прессы и новостные агрегаторы могут горизонтально конкурировать за внимание пользователей и доходы от рекламы.

Из-за рыночной власти новостных агрегаторов, таких как, например, Google, недавние исследования подчеркнули существующий «дисбаланс между основными новостными агрегаторами и издателями прессы». [7] Так, существует мнение, что есть вероятность невозможности устранить напряженность между издателями публикаций в прессе и новостными агрегаторами в вопросе использования материала, публикуемого издателями. [7] Данные отношения уже более десяти лет приводят к конфликтам.

В свою очередь законодатель при принятии Директивы 2019/790 ЕС для урегулирования, рассматриваемого вопроса, предложил установление нового смежного права издателей прессы, непосредственно затрагивающего самих издателей прессы и новостных агрегаторов. Данные лица, исходя из смысла предложенных положений, либо получают выгоду от установления нового смежного права, либо, напротив, частично теряют доходы. Предполагается, что к первой группе лиц, получающих дополнительный доход от установления нового смежного права, относятся издатели пресспубликаций, которые осуществляют опубликование новостного контента.

Анализируя право издателей, необходимо обратить внимание на понятие «публикация в прессе», из которого можно сделать вывод непосредственно о деятельности издателя. Установлено, что публикация в прессе должна быть осуществ-

влена по инициативе, под редакционной ответственностью и контролем издателя. Из этого можно сделать логический вывод, что издатель прессы - это тот, по чьей инициативе, под чьей ответственностью и под чьим контролем выходит публикация.

Установленное в Директиве 2019/790 новое право распространяется на «издателей, учрежденных в государстве-члене ЕС». [9] Директива ЕС однозначно допускает дискриминацию по признаку места нахождения издания. Данная дискриминация может показаться не точной. Действительно, интеллектуальная собственность и, точнее, авторское право обычно регулируются принципом национального режима, запрещающим любую дискриминацию по национальному признаку. [1] Очевидно, что законодатель ЕС не может проводить дискриминацию по национальному признаку при определении охраны авторских прав, по крайней мере, там, где действует правило национального режима. Совершенно иная ситуация складывается в отношении прав издателей прессы. Это новое право ЕС не подпадает ни под одну международную конвенцию, что исключает его из правила национального режима. Следовательно, если правило национального режима неприменимо, законодатель ЕС может свободно устанавливать правила для урегулирования определенных вопросов. Интересно, что ранее законодатель ЕС уже предпринимал попытки ограничения права, не подпадающего под действие какой-либо международной конвенции. Согласно Директиве ЕС о правовой охране баз данных, было создано новое право *sui generis* на создание базы данных, но только для «баз данных, создатели или правообладатели которых являются гражданами государства-члена или имеют обычное место жительства на территории государства-члена». Объяснение установления регулирования на уровне законодателя ЕС идентично: отсутствие международной конвенции. Однако, анализируя пункт 55 Директивы 2019/790, можно прийти к выводу о том, что для урегулирования вопроса на уровне положений ЕС, необходимо наличие регистрации основного предприятия на территории государства-члена. Например, газета *New York Times* имея представительство в ЕС, не может считаться имеющей зарегистрированный офис, центральную администрацию или основное место деятельности на территории Союза».

При этом если издатель может воспользоваться этим новым дополнительным правом, то новостные агрегаторы

должны будут платить за использование публикаций прессы. Так, например, В деле *Airbnb* Европейская судебная палата посчитала, что услуга может предоставляться за вознаграждение. [2] Однако «вознаграждение, предоставляемое поставщиком услуг в контексте его экономической деятельности, не обязательно выплачивается лицом, которое получает выгоду от этой услуги». [2] Другими словами, доведение до всеобщего сведения публикаций в прессе осуществляется бесплатно, однако лицо, использующее данную информацию для собственной выгоды, например, для получения дохода от рекламы, то услуга предоставления новостной информации издателями прессы должна считаться оказанной за вознаграждение.

При закреплении за издателями прессы нового смежного права законодателем ЕС был установлен срок действия данного права. Так, несмотря на то, что традиционно срок действия авторских и смежных прав является достаточно продолжительным, срок нового права составляет всего 2 года. А. Г. Матвеев отмечает, что «первоначально в проекте Директивы об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке был зафиксирован двадцатилетний срок действия этого права. Далее в ходе обсуждения Директивы он был снижен до одного года, потом увеличен до пяти лет и на настоящий момент составляет два года. Представляется, что в данном случае европейским законодателем была частично учтена общественная критика предлагаемого смежного права». [6, с. 59-60]

При анализе установления нового смежного права для издателей прессы, необходимо также обратить внимание, что в цепочке взаимодействий между издателями прессы и новостными агрегаторами присутствует лицо, имеющее первоочередное право на публикуемые материалы. Данными лицами являются авторы, которые в результате интеллектуальной деятельности осуществляют создание публикаций в прессе. Рассмотрение данной категории лиц обосновано тем, что при наделении издателей прессы новым правом, возникает вопрос, может ли журналист прямо или косвенно воспользоваться этим новым правом, распространяющимся на публикацию в прессе, состоящую из статей, охраняемых авторским правом.

Рассматривая цепочку взаимодействия издателя прессы с авторами публикаций в прессе, которыми выступают журналисты, важно установить, какие права





переходят от автора издателю прессы и факт их передачи. В качестве примера можно привести статью 1 Международной Конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций по исполнению и фонограммам от 26.10.1961 г., согласно которому «предоставленная охрана никоим образом не затрагивает и не наносит никакого ущерба охране авторских прав на литературные и художественные произведения». [3] Аналогичным образом, Директива 2019/790 четко определяет, что «права, предоставляемые издателям прессы, должны оставить в неприкосновенности и никоим образом не должны затрагивать права, предусмотренные в законодательстве Союза для авторов и иных правообладателей в отношении произведений и иных охраняемых объектов, включенных в публикацию в прессе». Таким образом, предполагаемое новое право издателей явно подчинено авторскому праву и другим смежным правам. Более того, права издателей прессы «не могут быть использованы против (...) авторов и других правообладателей», то есть права автора должны превалировать над правами издателей прессы. [9] Следовательно, установление положений, регулирующих новые права издателей, должно быть выгодно и для автора публикаций в прессе.

Однако это преимущество распространяется только на авторов произведений, включенных в печатные издания. Действительно, последний абзац статьи 15 четко предусматривает, что «авторы произведений, включенных в печатные издания, получают соответствующую долю доходов, которые издатели печатных изданий получают за использование их печатных изданий новостными агрегаторами». Из данной нормы следует, что авторы являются косвенными выгодоприобретателями этого нового права. В свою очередь, при установлении положений, регулирующих получение дохода автора-

ми в связи с использованием их публикаций, законодатель употребляет термин «соответствующий», что можно трактовать как «соразмерный». При этом употребление слова «надлежащее» в контексте положений Директивы 2019/790 эквивалентно термину «справедливому». Так в третьей главе в ст. 18 упоминается надлежащее (справедливое) вознаграждение, подразумевающее соответствующее (соразмерное) вознаграждение. Однако возникает вопрос об основании получения данного вознаграждения. Толкуя положение статьи 15 Директивы 2019/790, можно прийти к выводу об распределении доходов, полученных издателями прессы от новостных агрегаторов, в связи с использованием публикаций в прессе для размещения на своих сайтах.

Рассмотрев взаимодействие авторов, издателей прессы и новостных агрегаторов при онлайн-использовании публикаций в прессе, при урегулировании предоставления нового смежного права издателям прессы необходимо в первую очередь определить цели установления данного права, а также последствия предоставления охраны. Для того, чтобы установление нового смежного права не привело к усложнению системы охраны, путем урегулирования аналогичных объектов, охрана которых на сегодняшний день закреплена в законодательстве, в связи с чем возникают новые уровни охраны схожих объектов, необходимо установить конкретные функции, которые будет выполнять новое смежное право.

Однако стоит отметить, что установление нового смежного права для издателей прессы способствует изменению переговорной позиции заинтересованных сторон, и как следствие распределению доходов от использования публикаций. При этом четкое определение позиции издателей в цепочке использования публикаций в прессе и установление охраны данных публикаций будет являться стимулом творчества и инвестиций.

Литература

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/
2. Дело C-390/18, Airbnb Ireland (Op. of Maciej Szpunar), ECLI:EU:C:2019:336, ¶ 38 (Apr. 30.2019).
3. Договор ВОИС по исполнению и фонограммам (ДИФ) (20 декабря 1996 г.), 2186 U.N.T.S. 203.
4. Матвеев А.Г. Новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С.257-289.
5. Матвеев А. Г. Система авторских прав. М.: Юрлитинформ, 2017. 368 с.
6. Матвеев А. Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 2. С. 54-60.

7. Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Inquiry – Final Report, 26 July 2019, <https://www.accc.gov.au/focus-areas/inquiries-ongoing/digital-platforms-inquiry/final-reportexecutive-summary>.
8. Calin M., C. Dellarocas, E. Palme and J. Sutanto, 'Attention Allocation in Information-Rich Environments: The Case of News Aggregators' (16 February 2013), Boston U. School of Management Research Paper No. 2013-14, SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2225359> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2225359>.
9. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.
10. Hamburg Declaration regarding intellectual Property Rights (2009), http://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf
11. Policy Paper Government response to the Cairncross Review: a sustainable future for journalism, 27 January 2020, <https://www.gov.uk/government/publications/the-cairncross-review-a-sustainable-future-forjournalism/government-response-to-the-cairncross-review-a-sustainable-future-for-journalism>.

References

1. Bernskaya Konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 09.09.1886 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/
2. Delo C-390/18, Airbnb Ireland (Op. of Maciej Szpunar), ECLI:EU:C:2019:336, ¶ 38 (Apr. 30.2019).
3. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam (DIF) (20 dekabrya 1996 g.), 2186 U.N.T.S. 203.
4. Matveyev A.G. Novoye smezhnoye pravo izdateley pressy na onlayn-ispol'zovaniye ikh publikatsiy agregatorami novostey // Permskiy yuridicheskiy al'manakh. 2019. №2. S.257-289.
5. Matveyev A. G. Sistema avtorskiikh prav. M.: Yurilitinform, 2017. 368 s.
6. Matveyev A. G. Ideya smezhnykh prav i ikh raznovidnosti // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2019. № 2. S. 54-60.
7. Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Research – Final Report, July 26, 2019, <https://www.accc.gov.au/focus-areas/inquiries-ongoing/digital-platforms-inquiry/final-reportexecutive-summary>.
8. Kalin M., K. Dellarokas, E. Palme and J. Sutanto, "Distribution of attention in an information-saturated environment": The Case of News Aggregators" (February 16, 2013), Research Paper of the Boston School of Management No. 2013-14, SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2225359> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2225359>.
9. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the single digital market and amendments to Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. // Official Journal of the European Union. L 130/92. 17.5.2019.
10. Hamburg Declaration on Intellectual Property Rights (2009), http://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf
11. Policy document «Government Response to the Cairncross Review: Sustainable future of journalism», January 27, 2020, <https://www.gov.uk/government/publications/the-cairncross-review-a-sustainable-future-forjournalism/government-response-to-the-cairncross-review-a-sustainable-future-for-journalism>.

СТАРКОВ Андрей Вадимович, аспирант кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. 614068, г. Перми, ул. Дзержинского, 2. E-mail: stark-energo@mail.ru

STARKOV Andrey Vadimovich, postgraduate student of the Department of Civil Law, Perm State National Research University. 614068, Perm, Dzerzhinskiy str., 2. E-mail: stark-energo@mail.ru



Li Wei¹ (Hami Vocational and Technical College)

ANALYSIS OF THE PROBLEMS ON ARTICLE 7 OF THE ANTI-MONOPOLY LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Contents

- I. Introduction
- II. Current Problems
- III. Suggestions for improvement
- IV. Conclusion

Abstract: As an important law in market economy countries to maintain fair competition and protect the interests of consumers, the Anti-Monopoly Law is of great significance to promote the development of market economy and improve economic efficiency. Article 7², as one of the core provisions of the Anti-Monopoly Law, involves special provisions for industries in which the state-owned economy occupies a controlling position, which are related to the lifeblood of the national economy and national security, as well as industries that implement exclusive sales according to law (Sun Weichen, 2012). However, in the actual implementation process, the nature and existing problems of Article 7 have always been the hotspot and difficulty of the research on the Anti-Monopoly Law. Therefore, this article will start with the nature of Article 7 of the Anti-Monopoly Law, conduct an in-depth analysis of its existing problems, and propose corresponding improvement suggestions.

Keywords: Anti-monopoly law; Exception for applicable; Legal regulation.

I. Introduction

Article 7 of China's Anti-monopoly Law is a legal regulation of specific industries in China, which is the embodiment of the spirit of the socialist national constitution, and maintains the fundamental principle of the anti-monopoly Law prohibiting operators from abusing their dominant market position. Personally, this belongs to an applicable exclusion system. Strict restrictions have been put on the industry: the state-owned economy is related to the lifeline of the national economy and national security, and the industry of monopoly according to law, mainly refers to China's military industry, petroleum industry, transportation industry, tobacco industry and so on. The business activities of the relevant subjects in the above-mentioned industries have special

reasons for the purpose of safeguarding the national interests and the social and public interests.

Article 7 of the Anti-Monopoly Law emphasizes the importance of protecting the legitimate rights and interests of operators in the state-owned economy and monopoly industries while also protecting the interests of consumers. This indicates that the Anti-Monopoly Law should not only maintain market order and fair competition, but also pay attention to the protection of consumers' interests. Only by balancing the interests between operators and consumers can we achieve a virtuous cycle and healthy development of the market.

II. Current Problems

2. 1. The conflict of legal doctrines

The long history help China have a set of



¹ Li Wei, born in 1994, is a male lecturer belonging to the Han ethnic group and hails from Guiyang, Guizhou Province. He holds a Master's degree in Law and is an ideological and political instructor at Hami Vocational and Technical College. His primary areas of research are the Basic Principles of Marxism and the History of the Chinese Legal System. Contact email: jnu0851lw@126.com.

² Article 7 of the Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China is: The state protects the legitimate business activities of operators in industries where the state-owned economy holds a controlling position, which are related to the lifeblood of the national economy and national security, and industries that implement exclusive sales according to law. The state also supervises and regulates the business activities of operators and the prices of their goods and services according to law, safeguards the interests of consumers, and promotes technological progress.

The operators of the industries specified in the preceding paragraph shall operate in accordance with the law, be honest and trustworthy, strictly self-disciplined, and accept supervision by the public. They shall not use their controlling or exclusive status to harm the interests of consumers.

independent political system and cultural system. Since the Han Dynasty was regarded as orthodox Confucianism, loyalty, filial piety, benevolence, righteousness and wisdom have become the life motto of Chinese with lofty ideals. It is not tough to discover that since ancient times, loyalty to the emperor and patriotism of the country is the first priority, and the emperor represents the whole country, so the concept of the supremacy of the country has always existed. This concept, politically, is conducive to the formation of a multi-ethnic unified country, economically conducive to the consolidation of the feudal economy with the ruling group as the core, and ideologically developed into the notion of national interests above all else.

The provisions of Article 7 of the Anti-monopoly Law of China are highly representative of the tradition of putting national interests preferentially. This provision is the concrete embodiment of Article 7 of the Constitution, which complements the provisions of the elementary economic system and jointly ensures the dominant situation of China's state-owned economy. However, with the introduction of western modern legal thought and the advance of China's reform and opening up, the principle of equality and the protection of private property rights have come into our vision, and the application of the business behavior of state-owned economic subjects has been debated.

Article 7 of the Anti-Monopoly Law emphasizes the importance of protecting the legitimate rights and interests of operators in the state-owned economy and monopoly industries while also protecting the interests of consumers. This indicates that the Anti-Monopoly Law should not only maintain market order and fair competition, but also pay attention to the protection of consumers' interests. Only by balancing the interests between operators and consumers can we achieve a virtuous cycle and healthy development of the market.

In my opinion, article 7 of the Law of the Anti-Monopoly Law better handles the contradiction between the national interests and the public interests. The first paragraph of the law makes strict requirements for the subjects who meet the exemption conditions, and the second paragraph stipulates that the improper operation of the relevant subjects from harming the interests of consumers. Although the two stakeholders are taken into account, we can toujours detect the principle of putting national interests first, which is not coordinated with the dogmas of equality, fairness and competitiveness of Chinese socialist market economy. In today's world,

the legislative orientation has gradually changed from safeguarding the interests of the ruling class to protecting the social interests and the safeguard of the national well-being. There is the political ideal of putting people first in China. Therefore, whether the value orientation of Article 7 of the Anti-monopoly Law is appropriate, I reckon there is enough room for further discussion.

2.2. The standard bounds are not quantified

Article 7 of the Anti-Monopoly Law clearly stipulates special treatment for industries that are controlled by the state-owned economy and have a vital role in the national economy and national security, as well as industries that implement exclusive sales according to law. This reflects the important position and role of these industries in economic and social development. The state-owned economy is an important pillar of the national economy, involving national security and people's livelihood and well-being, so it needs to be strengthened supervision and protection. Nevertheless, the exclusive sales industry often involves special resources and markets, so it is necessary to ensure fair competition and market order.

There is no formal normative document to define the "state-owned economy" in the regulation. Article 7 of the Anti-Monopoly Law is vague in defining the scope of industries in which the state-owned economy occupies a dominant position and industries that implement exclusive sales according to law, and lacks specific standards and rules. This makes it difficult to accurately determine which industries fall within this scope in practice, which can easily lead to disputes and misunderstandings. Therefore, it is necessary to further clarify the scope and develop corresponding standards and rules to improve the operability and enforcement effectiveness of the law.

The lack of accurate understanding of the "control status" is easy to lead to difficulties in the identification of the antitrust authorities, and increases the artificial operability, which may be the phenomenon of taemperor advantage of legal loopholes. Personally, I consider we can refer to the relevant provisions of the abuse of dominant market position, list the common situations of control status, define the control status, and give the anti-monopoly law enforcement agency appropriate discretion while maemperor detailed provisions. For the quantitative standard of control status, it will be more efficient that the absolute plus relative standard method should be adopted,





that is, to analyze the absolute number of sales volume and sales volume of economic subjects, and pay attention to the proportional percentage of sales volume and sales volume in the whole industry.

In the era of big data, various emerging industries have poured out one after another, and the “Internet +” economy has developed a hot word in the society. While the Internet brings convenience, it also brings about the problems of difficult supervision and large liquidity. The connotation of monopoly industries should keep pace with the times, especially the upstream and downstream industries of related fields, so it is necessary to strictly check and prevent possible problems from growing.

2.3. Squeeze the space for other enterprises

China implements the vital economic system in which public ownership is the main body and various forms of ownership flourish together. The state-owned enterprises, as the core of chief body, naturally occupy the dominant role of the ethnic economy (Li Fuge, 2013). The long-term historical tradition determines the natural superiority of the state-owned economy. Under the premise of limited resources and finite opportunities, if other forms of ownership do not possess obvious advantages, the policy dividend will almost undoubtedly incline to the state-owned economy. The primary part of the state-owned economy already utilizes the ethnic strength as the strong backbone. If more policies bonuses appear, it will inevitably compress the living space of other ownership economies such as private economy, individual economy, foreign capital economy, etc., and it is painless for a state-owned enterprise to be principle.

In China, the oil industry and the transportation industry are the typical cases of the state-owned economy, and they are also such an industry with too many negative reviews. These two industries refer to the crucial benefits of the country, so they are controlled by the government, and the private and foreign capital have few access to engage in. The oil and aviation giants gain overdraft the policy dividend every year. They get hundreds or even hundreds of billions of financial subsidies from the administration each year, and the economic benefits never seem to be as vital as political and social interests. Healthy competition can promote the valid progress of enterprises. Numerous state-owned enterprises are lack of competitors, which have long been criticized as inefficiency and waste of resources.

As far as I can see, the oil industry, transportation industry and other industries

are indeed the lifeblood industries of the national economy, and the method of introducing non-state-owned subject competitors is not feasible for the time being. Never the less for example, in the ban emperor industry, which takes service as its lifeline, it is hard to provide high-quality services without competitors. Therefore, the measures to realize the shareholding reform and the appropriate opening of the capital market are worth advocating. National security and the unity of opposition, to achieve the opening on the foundations of safeguarding ethnic security, national security under the guidance of CPC, are eternal propositions, so that we are supposed to pursue a balance.

2.4. Regulatory body homogeneity

It is often said that athletes and referees cannot be one person. “Anti-monopoly Law” article 7 of the “specific industry operators”, which is called the state-owned economic clause, includes not only an economic issue in China, but also a certain political characteristic. At the same time, the regulators and conductors of “implementing supervision and regulation in accordance with the law” and they symbolize anti-monopoly law enforcement agencies and else state organs. They are executives that master public power on behalf of Chinese, based on national laws and regulations. Thus, there is the contradiction of homogeneity. Here, the homogeneity means that the specific industry operators and their regulators are backed by the state power, and there is a high degree of economic and political consistency.

The emergence of homogeneity has triggered my thin emperor about the appropriateness and diversity of the regulatory agencies of operators in specific industries. To be honest, the current supervision system in China mainly revolves around the supervision of political parties and the state, and the enthusiasm of citizens to participate in the supervision is not adequate, and the social supervision ineffectively carries out (Lv Rong, 2011). Therefore, under the leadership of the Communist Party of China, we should set up a comprehensive and diversified supervision system with the state supervision as the root, as well as the social supervision as the branch. Meanwhile, the government should undertake the obligation to fully concentrate on public opinion, strive to improve the service quality of state-owned economic subjects, and combine the organic unity of economic benefits, political benefits and social benefits. The state-owned economy subject in China is mainly enterprises owned

by the whole people, which solidly grasp the economic lifeline and ensure the normal operation of the country. Undoubtedly, it is necessary to update the concept of sharing the achievements of reform and opening up, accept the supervision of the people, and maintain the fundamental interests of the vast majority of the people.

III. Suggestions for improvement

3.1. Defining the standard clearly

It is suggested that the definition of monopolistic behavior should be further clarified, and specific quantitative indicators and judgment criteria should be formulated to improve the operability and accuracy of Article 7 of the Anti-Monopoly Law. At the same time, it is also possible to draw on international experience and best practices to continuously improve the definition of monopolistic behavior to meet the needs of market economic development.

3.2. Strengthening law enforcement

It is suggested that the law enforcement agencies of the anti-monopoly law should be strengthened, including increasing the number of law enforcement personnel, improving the quality of law enforcement personnel, and strengthening the construction of law enforcement equipment, so as to ensure the effective implementation of the anti-monopoly law. At the same time, the supervision and evaluation of the law enforcement agencies should be strengthened to prevent abuse of power and unfair law enforcement.

3.3. Improve the supervision mechanism

It is suggested that the regulatory mechanism of the Anti-Monopoly Law should be improved, especially for industries involving the national economy and people's livelihood. It is necessary to strengthen supervision, establish industry regulatory institutions, and formulate industry regulatory rules to ensure fairness and effectiveness of market competition. Adhere to the leadership of the Party, take comprehensive deepening of reform as a guide, take the reform of Party and state institutions as an opportunity, give full play to the decisive role of the market in resource

allocation, and improve the macro-control mechanism to promote the sustainable and healthy development of the economy and society. In addition, it is necessary to strengthen the construction of the anti-monopoly system, form a good situation of coordination and cooperation between the Anti-Monopoly Law and other laws and regulations, form a regulatory joint force, and give full play to the system effect.

3.4. Strengthening international cooperation and exchanges

With the deepening of globalization, transnational monopolistic behavior is increasing. It is suggested that we should strengthen anti-monopoly cooperation and exchanges with other countries and regions, jointly combat transnational monopolistic behavior, and maintain the fair competition order of the global market. Based on China's national conditions and adhering to the basic economic system of socialism, we should actively draw on the achievements of human civilization of the rule of law, absorb beneficial experience of foreign anti-monopoly, enhance China's global voice in the field of anti-monopoly law, and lay a foundation of the rule of law for the great rejuvenation of the Chinese nation.

IV. Conclusion

This essay conducts an in-depth analysis of the theoretical basis and existing problems of Article 7 of the Anti-Monopoly Law, and proposes a series of targeted improvement suggestions. These suggestions cover clarifying the definition of standards, strengthening law enforcement, improving the regulatory mechanism, and strengthening international cooperation and exchanges. By implementing these suggestions, the implementation efficiency and fairness of the Anti-Monopoly Law can be further improved, ensuring that the fair competition order in the market is effectively maintained, and providing strong guarantees for the interests of consumers and the public interest of society. In the future development, we expect the Anti-Monopoly Law to continue to improve, providing a solid guarantee for the healthy development of the market economy.

References

- [1] 李富阁. 论坚持和发展中国特色社会主义重在确保国有经济主导国民经济——社会主义初级阶段基本经济制度再认识. 现代经济探讨, 2013(5):5-9. Li Fuge. On the importance of upholding and developing socialism with Chinese characteristics in ensuring the state-owned economy dominates the national economy - Re-understanding the basic economic system in the primary stage of socialism. Modern Economic Probe, 2013(5):5-9.
- [2] 吕蓉. 试论中外公务员制度. 大科技·科技天地, 2011(3):296. Lv Rong. On the Civil Servant System in China and Foreign Countries. Science and Technology World, 2011(3):296.
- [3] 孙维晨. 老百姓告“垄断企业”能赢吗?. 法制与经济(上旬刊), 2012(11):31. Sun



Weichen. Can the ordinary people win the lawsuit against the "monopoly enterprise"?
Legal and Economic (Early Issue), 2012(11):31.

《中华人民共和国反垄断法》第七条问题分析

李炜（哈密职业技术学院）

摘要：反垄断法作为市场经济国家维护公平竞争、保护消费者权益的重要法律，对于促进市场经济发展、提高经济效率具有重要意义。第七条作为反垄断法的核心条款之一，涉及到国有经济占控制地位的关系国民经济命脉和国家安全行业以及依法实行专营专卖行业的特殊规定。然而，在实际执行过程中，第七条的性质和存在的问题一直是反垄断法研究的热点和难点。因此，本文将从反垄断法第七条的性质入手，对其存在的问题进行深入分析，并提出相应的完善建议。

关键词：反垄断法；适用除外；法律规制

Li Wei, Master of Law, lecturer in ideology and political science at Hami Vocational College, Director of the educational and Research Department of the "Basic Principles of Marxism" at Hami Vocational College. Xinjiang Province, Hami, Yizhou District, Baiyi South Avenue, 29. E-mail: jnu0851lw@126.com

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПО СТАТЬЕ 7 АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Антимонопольный закон, являющийся важным законом в странах с рыночной экономикой для поддержания честной конкуренции и защиты интересов потребителей, имеет большое значение для содействия развитию рыночной экономики и повышения экономической эффективности. Статья 7, как одно из основных положений Антимонопольного закона, включает специальные положения для отраслей, в которых государственная экономика занимает контролирующее положение, которые связаны с жизненной силой национальной экономики и национальной безопасностью, а также отрасли, которые осуществляют эксклюзивные продажи в соответствии с законом (SunWeichen, 2012). Однако в реальном процессе реализации характер и существующие проблемы статьи 7 всегда были горячей точкой и трудностью исследования Антимонопольного закона. Таким образом, Данная статья начнется с сущности статьи 7 Антимонопольного закона, проведет углубленный анализ ее существующих проблем и предложит соответствующие предложения по улучшению.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, исключение применимо, правовое регулирование.

Ли Вэй, магистра права, преподаватель идеологии и политологии в профессионально-техническом колледже Хами, директор учебно-исследовательского отдела «Основных принципов марксизма» профессионально-технического колледжа Хами. Провинция Синьцзян, г. Хами, район Ичжоу, Южный проспект Байи, 29. E-mail: jnu0851lw@126.com

52

Частно-правовые
(цивилистические) науки





Кубрикова М.Е.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Kubrikova M. E.

ESTABLISHING THE TRUTH IN A CRIMINAL CASE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

В статье отмечается, что вопрос истины остается дискуссионным в науке уголовного процесса. Одна группа ученых рассматривает ее как цель уголовного процесса, другая – как цель познавательной (доказательственной) деятельности. Автором обосновывается точка зрения о том, что только потерпевший заинтересован в раскрытии преступления, установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное. События последнего времени, происходящие и в России, и на международной арене, формируют убеждение в том, что установление истины – право, которое должно гарантироваться потерпевшим на законодательном уровне. Сделан вывод о том, что истина устанавливается только тогда, когда исследуются доказательства по делу.

Ключевые слова: истина, цель уголовного процесса, прекращение уголовного дела, особый порядок, потерпевший.

The article notes that the question of truth remains debatable in the science of the criminal process. One group of scientists considers it as the goal of the criminal process, the other as the goal of cognitive (evidence) activity. The author justifies the point of view that only the victim is interested in solving the crime, establishing the truth in the case, exposing the criminal and fair punishment for what he has done. Recent events taking place both in Russia and in the international arena form the belief that the establishment of truth is a right that should be guaranteed to victims at the legislative level. It is concluded that truth is only established when evidence in the case is examined.

Keywords: truth, the purpose of the criminal process, termination of the criminal case, special order, victim.

Вопрос истины был и остается в науке дискуссионным. Одни ученые рассматривают истину как цель познавательной (доказательственной) деятельности [1, с.127], другие – как одну из целей в уголовном процессе, наряду с наказанием преступника, разрешением правового спора, нивелированием преступности, защитой личности [16, с.17].

Профессор З.В. Макарова внесла весомый вклад в изучение истины, обосновывая точку зрения о том, что «целью уголовного процесса может и должна быть только истина, ибо она одна служит основой законного, обоснованного и справед-

ливого расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела» [9, с.127], «без цели уголовный процесс теряет свой смысл, утрачивает свою сущность, свое назначение» [8, с.161].

Это стало значительным шагом в развитии современного уголовного процесса, учитывая преобладающие в то время позиции Европейского Суда по правам человека, применяющего для установления фактов о событиях, относительно которых стороны не пришли к согласию, ряд выработанных им принципов. Так, выводы о фактах должны быть основаны на стандарте доказывания «вне всякого разумно-





го сомнения»; такое доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных неопровергнутых фактических презумпций [12].

Примечательно, что в дореволюционной России также придерживались позиции о том, что на суде возбуждаются только те сомнения, существование которых вызывается какими-либо обстоятельствами дела, и не должно быть места сомнениям априористическим [15, с.397].

Очевидно, что тема истины в уголовном судопроизводстве не теряет своей актуальности, особенно в свете гуманизации уголовного процесса. В последние годы сложилась тенденция к расширению оснований для освобождения от уголовной ответственности, что, в свою очередь, приводит к расширению перечня оснований прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В частности, глава 4 УПК РФ была дополнена ст. 25.1 о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и ст. 28.1 о прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

В науке уголовного процесса встречается мнение о том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, должны соответствовать объективной истине, то есть тому, что имело место в действительности [3, с.97].

Также мониторинг судебной практики выявил использование в судебных решениях, особенно апелляционной и кассационной инстанций, таких фраз, как «суд ... принял все необходимые меры для установления истины по делу» [2], «... не повлияло на полноту и достаточность представленных доказательств для установления истины по делу» [7], «... судом дана оценка показаниям свидетелей защиты... и обоснованно не принял их во внимание, поскольку они не направлены на установление истины по делу» [11].

Очевидно, что законное решение по уголовному делу может быть принято только тогда, когда установлена истина, то есть установлено, было ли совершено общественно опасное деяние в действительности и кто его совершил. При этом подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, учитывая принцип презумпции невиновности и право защищаться любыми не запрещенными законом способами, в этом не заинтересованы вовсе.

Только потерпевший заинтересован в

раскрытии преступления, установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом воздаянии за содеянное [13].

Пленум Верховного Суда РФ особо обращает внимание судей на то, что выполнение председательствующим по делу всех требований процессуального законодательства, умелое, вдумчивое и тактичное управление ходом судебного процесса обеспечивает не только надлежащее исследование обстоятельств дела и установление истины, но и воспитательное значение судебного процесса. Среди отрицательных моментов Пленум Верховного Суда РФ выделяет то, что все еще встречаются факты поспешности, упрощенства и невыполнения требований закона при рассмотрении дел в апелляционном и кассационном порядке, что приводит к необходимости изменения либо отмены судебных решений в порядке надзора [14].

Приведем пример из практики. Дознаватель с согласия подозреваемого К.И. и заместителя прокурора ходатайствовал о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого по пункту «в» части 2 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Подозреваемый К.И. в судебном заседании подтвердил свое согласие на прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25.1 УПК РФ, с назначением судебного штрафа, указав также, что неоднократно звонил потерпевшему с извинениями и предложением загладить причиненный вред в денежной форме, последний же обещал перезвонить, но так и не перезвонил. Со слов подозреваемого, потерпевший ему не озвучил, как он оценивает причиненный ему ущерб. Защитник подозреваемого обратил внимание на то, что гражданский иск по делу не заявлен. Помощник прокурора полагала возможным прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб., указывая, что подозреваемым были приняты все возможные меры к заглаживанию вреда. Заявленное ходатайство было рассмотрено в отсутствие потерпевшего и удовлетворено. Уголовное дело в отношении подозреваемого К.И. постановлением мирового судьи прекращено с назначением К.И. судебного штрафа в размере 10 000 руб.

На основании кассационного пред-

ставления заместителя прокурора области вышеуказанное постановление мирового судьи отменено кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции со ссылкой на то, что из показаний потерпевшего, данных им во время дознания и оглашенных в судебном заседании, следует, что К.И. действительно принес свои извинения и просил примириться, на что потерпевший отказался и настаивал на привлечении К.И. к уголовной ответственности. По мнению кассационной инстанции, это свидетельствует о том, что выводы суда о заглаживании причиненного потерпевшему преступлением вреда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Кроме того, было установлено, что орган дознания не уведомлял потерпевшего о том, что уголовное дело направлено в суд не с обвинительным актом, а с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении К.И. и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Потерпевший с уголовным делом незнакомился. Право на предъявление гражданского иска в связи с причинением вреда здоровью потерпевшему, не разъяснялось [6].

21.12.2010г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 24 марта Международным днем права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв [10].

Однако ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ про истину не сказано ничего. Статья 52 Конституции РФ гласит, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В этой связи уголов-

ное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Отсутствие на законодательном уровне требования об установлении истины по делу приводит к тому, что уголовные дела в отношении неустановленных лиц прекращаются в связи с истечением сроков давности уголовного преследования согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [6].

Между тем, события последнего времени, происходящие и в России, и на международной арене, формируют убеждение в том, что установление истины – право, которое должно гарантироваться потерпевшим. Спор об истине обособленно определен как спор о направлении развития российского уголовного процесса в целом [4].

Полагаем, что настало время на законодательном уровне закрепить установление истины как неотъемлемое право потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Также в этой связи следует упомянуть о лице, содействующем установлению истины, – свидетеле, который сообщая об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, выполняет свой гражданский долг, что необходимо, по нашему мнению, предусмотреть в ст. 56 УПК РФ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу о том, что истина устанавливается только тогда, когда исследуются доказательства по делу. Ни при принятии судебного решения в порядке главы 40 УПК РФ, ни при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в порядке главы 51.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нельзя утверждать о том, что по делу установлена истина.

Литература

1. Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дисс. ... докт.юрид.наук. – Екатеринбург, 2021. – 547с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.05.2023г. по делу № 10-7561/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (ст. ст. 62 - 9 УПК РСФСР). – Томск, 1986. – 154 с.
4. Головки Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса // Судья. – 2014. – № 10. – С. 4-10.
5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022г. № 7у-13174/2021, 77-18/2022 (77-4416/2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022г. по делу № 88а-41291/2022 // СПС «КонсультантПлюс».





7. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.05.2023г. по делу № 77-2179/2023// СПС «КонсультантПлюс».
8. Макарова З.В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: мат-лы междунар. науч.-практ.конф. /отв. ред. А.А.Протасевич. – Иркутск, 2014. – С. 160-166.
9. Макарова З.В. Что есть истина в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: мат-лы всерос. науч.-практ.конф. /под общ. ред. К.Б.Калиновского, Л.А.Зашляпина. – Спб., 2018. – С. 125-130.
10. Международный день права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв | Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/observances/right-to-truth-day> (дата обращения: 14.09.2023).
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023г. по делу № 77-2002/2023// СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ЕСПЧ от 13.04.2017г. «Дело «Тагаева и другие (Tagayeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26562/07) и шесть других) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967г. № 35 (в ред. от 06.02.2007г.) «Об улучшении организации судебных процессов и повышения культуры их проведения» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Случевский В.К. Учебник Русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. – Спб., 1913. – 683 с.
16. Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. – Челябинск, 2006. – 28 с.

References

1. Azaronok N.V. Kontseptsiya sovershenstvovaniya rossiyskogo ugovnogo protsesssa v ramkakh yego istoricheskoy formy: diss. ... dokt.yurid.nauk. – Yekaterinburg, 2021. – 547с.
2. Apellyatsionnoye opredeleniye Moskovskogo gorodskogo suda ot 31.05.2023g. po delu № 10-7561/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Barabash A.S., Volodina L.M. Prekrashcheniye ugovnykh del po nereabilitiruyushchim osnovaniyam v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya (st. st. 62 - 9 UPK RSFSR). – Tomsk, 1986. – 154 с.
4. Golovko L.V. Spor ob istine – eto spor o vektore razvitiya rossiyskogo ugovnogo protsesssa // Sud'ya. – 2014. – № 10. – С. 4-10.
5. Kassatsionnoye opredeleniye Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 25.01.2022g. № 7u-13174/2021, 77-18/2022 (77-4416/2021) // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Kassatsionnoye opredeleniye Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 13.12.2022g. po delu № 88a-41291/2022 // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Kassatsionnoye postanovleniye Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 02.05.2023g. po delu № 77-2179/2023// SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Makarova Z.V. Tsel', sredstva, rezul'tat ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti // Ugovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye sredstva obespecheniya effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt.konf. /otv. red. A.A.Protasevich. – Irkutsk, 2014. – С. 160-166.
9. Makarova Z.V. Chto yest' istina v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya istina v ugovnom prave i protsesse: mat-ly vseros. nauch.-prakt.konf. /pod obshch. red. K.B.Kalinovskogo, L.A.Zashlyapina. – Spb., 2018. – С. 125-130.
10. Mezhdunarodnyy den' prava na ustanovleniye istiny v otnoshenii grubyykh narusheniy prav cheloveka i dostoinstva zhertv | Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/observances/right-to-truth-day> (data obrashcheniya: 14.09.2023).
11. Opredeleniye Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 26.04.2023g. po delu № 77-2002/2023// SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Postanovleniye YESPCH ot 13.04.2017g. «Delo «Tagayeva i drugiye (Tagayeva and Others) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 26562/07) i shest' drugikh) // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.01.1999g. № 1-П «Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy chastey pervoy i vtoroy stat'i 295 UPK RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina M.A. Klyuyeva» // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.02.1967g. № 35 (v red. ot 06.02.2007g.) «Ob uluchshenii organizatsii sudebnykh protsessov i povysheniya kul'tury ikh provedeniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Sluchevskiy V.K. Uchebnik Russkogo ugovnogo protsesssa. Sudoustroystvo – sudoproizvodstvo. – Spb., 1913. – 683 s.
16. Khashimov R.A. Kategoriya «tsel'» v ugovnom protsesse: avtoref. diss. ... kand. yurid.nauk. – Chelyabinsk, 2006. – 28 s.

КУБРИКОВА Мария Евгеньевна, кандидат юридических наук, судья,
Заднепровский районный суд города Смоленска. 214018, г. Смоленск, пр.
Гагарина, д. 15. E-mail: kme27@mail.ru

KUBRIKOVA Maria Evgenievna, Candidate of Law, judge, Zadneprovsky
District Court of Smolensk. 214018, Smolensk, Gagarin Prospect, 15. E-mail:
kme27@mail.ru

57

Уголовно-правовые
науки



Кунц Е.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Kunts E.V.

CURRENT ISSUES OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Результаты анализа статистических показателей преступности несовершеннолетних подтверждают негативные тенденции. Отмечается рост числа противоправных преступных действий несовершеннолетних лиц в возрасте от 12 до 13 лет, что свидетельствует об омоложении возраста подростков, вставших на преступный путь. Структура преступности несовершеннолетних указывает на ее утяжеление, отмечается рост числа тяжких и особо тяжких преступлений. Растет удельный вес преступности лиц моложе шестнадцати лет, которые не совершали преступления раньше и не находились в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

Ключевые слова: лишение свободы, наказание, преступление, преступность несовершеннолетних, структура, цель.

The results of the analysis of statistical indicators of juvenile delinquency confirm negative trends. There has been an increase in the number of illegal criminal actions of minors aged 12 to 13 years, which indicates a rejuvenation of the age of adolescents who have embarked on a criminal path. The structure of juvenile crime indicates that it is becoming more serious, and there is an increase in the number of serious and especially serious crimes. The proportion of crime among persons under sixteen years of age who have not committed a crime before and were not under the influence of drugs or alcohol is growing.

Keywords: imprisonment, punishment, crime, juvenile delinquency, structure, purpose.

Согласно нормам международного права, а именно «Пекинских правил» [1], к несовершеннолетнему лицу относится ребенок или молодой человек, который в условиях нынешней и существующей в стране правовой системы подвергается привлечению за правонарушение к ответственности в таких пределах, которые имеют различие в ответственности, которая применяется к взрослому лицу.

Преступления, совершенные несовершеннолетними, выделены в статистических отчетах в отдельную группу. Ежегодно проводится мониторинг различных мероприятий, свидетельствующих об эффективности тех или иных мер, принимаемых в государстве.

Наблюдается тенденция по вовлечению несовершеннолетних лиц в деятельность преступных сообществ, организованных преступных групп, а также внедрение во взрослую криминальную среду. Данный факт показывает, что должным образом не проводятся профилактика и

предупреждение данных преступлений, а именно вовлечение данных лиц в преступную и антиобщественную деятельность.

Среди несовершеннолетних отмечается рост таких преступлений, как торговля оружием и наркотиками, притоносодержательство и сутенерство, разбойные нападения, посягательство на жизнь и здоровье с использованием пыток и других жестоких способов обращения и многие другие, которые раньше являлись исключительно преступлениями взрослых лиц. Данное обстоятельство является наиболее опасным, поскольку современное динамично меняется, а несовершеннолетние изменяются вместе с ним, включая желание узнавать все новое, в том числе и опасное.

К основной причине следует отнести низкий уровень жизни, а также малообеспеченные и нищие семьи, в которых родители ведут разгульный образ жизни, а также те лица, которые вернулись с мест



лишения свободы, а в качестве социальной адаптации не смогли трудоустроиться и найти поддержку со стороны общества и государства.

По результатам социологического исследования, проводимого «Общероссийским народным фронтом», был выявлен дефицит бесплатных кружков для детей. Доля бесплатных кружков и секций для детей в Российской Федерации составляет 36%, платных — 62%. Среднемесячный тариф на один кружок составляет порядка 3462 рублей, большинство детей посещают платные занятия. Бесплатные кружки и секции посещает лишь каждый пятый ребенок (21%), тогда как на оплачиваемые занятия ходят 41% школьников [2].

Нередко дети из асоциальных семей, которые были лишены средств существования, оказываются вовлеченными в занятие проституцией, торговлю алкогольной, табачной продукцией, наркотиками, порнографический бизнес, работу на улице в неблагоприятных для них условиях. Данная деятельность отрицательно влияет как на физическое, так и на психическое здоровье несовершеннолетних. Ненадлежащее выполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей способно привести к тому, что несовершеннолетний может оказаться в плохой компании, совершить преступление или стать жертвой преступления [3, с. 24].

Так, 19 декабря 2019г. автор публикации в «Российской газете», ссылаясь на информацию одного из сотрудников МВД Российской Федерации отмечает, что число совершённых преступлений в отношении детей родителями с 2015г. увеличилось на 92%, в том числе на 50% увеличилось количество убийств, на 48% выросло истязание детей [4].

Анализируя социологические исследования, можно сделать вывод, что на степень влияния криминальной среды воздействует сама семья, ее тип, уровень благосостояния.

Основным направлением и идеей государства является то, что государство не способно отказаться от мер государственного принуждения в отношении несовершеннолетних, но, тем не менее, хотелось бы учитывать особенности данной возрастной категории [5, с. 76].

Л.И. Беляева подчеркивает, что социальная реинтеграция, в обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав, восстановлении нарушенного права являются тоже важными целями для уголовной ответственности несовершеннолетних [6, с. 3].

Филимонов В.Д. так же поддерживает вышеуказанное, но уточняет, что целями могут служить восстановление нарушенной социальной справедливости. Именно таким образом, уголовную ответственность можно рассматривать с двух сторон, как меру уголовно-правового характера, а также как акт правоприменительной деятельности суда.

Стоит отменить определенную взаимосвязь с уголовной ответственностью и с формами ее реализации. Главным и основным вопросом считалось расширение целей уголовной ответственности несовершеннолетних. Ряд ученых полагали, что необходимо закрепить еще две цели уголовной ответственности и наказания, а именно, ресоциализация и перевоспитание [7].

В соответствии с Пекинскими правилами, целью воспитательной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе [3, с. 55].

В современном уголовном праве Германии выделяется отдельная отрасль, которая определяется как уголовное право для юных субъектов, находящихся в момент совершения преступления между детством и зрелостью. В состав рассматриваемой отрасли входят нормы как материального, так и процессуального права, которые распространяются на лиц, не достигших 18 лет, но достигших 14 лет, также на некоторых граждан старше 18, но младше 21 года. Правовой основой ответственности выступают Уголовный кодекс Германии, а также Закон об отправлении правосудия по делам молодежи. Особенностью закона является наличие в нем норм административного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, на основании которых организуется правосудие в отношении несовершеннолетних лиц. К данному важнейшему нормативному акту примыкают иные законы, регламентирующие воспитательно-профилактические меры в отношении молодежи [3, с. 72].

О.Н. Бибик, исследуя немецкое законодательство, отмечает, что данная страна уделяет внимание, воспитанию несовершеннолетнего, формируя отдельную отрасль права – «воспитательное уголовное право». Данный подход обосновывается тем, что ювенальная преступность в качестве последствий имеет воспита-





тельные меры, нежели уголовное наказание. Согласно такому подходу, наказание не сможет реализовать все те цели, которые могут быть достигнуты через воспитание и перевоспитание несовершеннолетнего [8, с. 629].

С другой стороны, Э.Б. Мельникова считает, что данный подход уже реализован в уголовном праве России и включен в уголовный закон в достаточной степени. Именно он отражает все современные подходы, как в нашей стране, так и за ее пределами к ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста [9, с. 15].

Подтверждением этого выступают тенденции, которые вносятся в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также изменений, направленных на гуманизацию ответственности несовершеннолетних. Но, тем не менее, данный принцип не закреплен в отечественном уголовном законе, а также минимально применим и развит в правоприменительной практике.

Специальные положения, в которых отражены особенности ответственности несовершеннолетних, находятся в ст. ст. 87-96 УК РФ, что, не может исключать применение к таким преступникам уголовно-правовых норм, находящихся за рамками этого раздела (например, в гл. 4, 10, 11 УК РФ). То есть, это означает, что в ст. 87-96 УК РФ имеются исключительно правовые нормы, которые характеризуют особенности и наказания подростков, основание уголовной ответственности и ее принципы для несовершеннолетних лиц применяются те же самые, что и для взрослых.

Несовершеннолетие лица является обязательным условием для различия ответственности между ними и взрослыми лицами.

На снижение роста подростковой преступности положительное влияние оказывает то, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Общую тенденцию к снижению преступности несовершеннолетних можно объяснить несколькими факторами. Не стоит недооценивать усилия государства в сфере предупреждения безнадзорности среди детей, а также социальных органов в работе с неблагополучными семьями, и органов опеки и попечительства

в работе с детскими домами. Следует особо отметить борьбу государства с алкоголизмом и наркоманией, в том числе и в отношении несовершеннолетних, усиление законов касательно незаконной продажи алкогольных напитков несовершеннолетним. В молодежной среде постепенно появляются новые ориентиры и интересы, не снижается уровень престижа получения высшего образования. Уровень преступности несовершеннолетних имеет положительную тенденцию к сокращению. При этом процент совершения несовершеннолетними лицами особо тяжких преступлений остается достаточно высоким.

Следует осторожно интерпретировать оптимистичные статистические показатели, которые свидетельствуют о снижении зарегистрированной преступности несовершеннолетних. Колебания показателей преступности могут быть связаны с реформированием уголовного законодательства, общей либерализацией и изменениями в социально-экономическом положении страны.

Все преступления, за которые несовершеннолетние отбывали наказание в виде лишения свободы, были совершены с прямым или косвенным умыслом, значительная часть которых, это насильственные и корыстные преступления.

Также в последнее время наблюдается рост и усиление организованной преступности среди несовершеннолетних, а также рост вовлечения несовершеннолетних в криминальную среду взрослыми. Доля уличной преступности уступает преступлениям совершенными несовершеннолетними в своих и чужих жилищах, на транспортных средствах, также по месту учебы и месту пребывания.

Для преступлений несовершеннолетних свойственно совершение их в соучастии, группе. В группе преступления совершаются легче, быстрее скрываются их следы, объединяется физическая сила в случаях посягательств в отношении более сильной, чем один подросток, жертвы, например, при ограблении взрослых лиц.

По статистическим данным на 01.01.2023 года, наиболее распространенная форма соучастия у несовершеннолетних, это совершение преступления группой лиц с предварительным сговором - 16,8% от общего числа осужденных несовершеннолетних по форме соучастия. При этом доля осужденных несовершеннолетних лиц женского пола в этой форме соучастия (21,6%) больше доли осужденных несовершеннолетних лиц мужского пола (16,5%) [10].

Многие исследования преступности несовершеннолетних были направлены на выявление обстоятельств, уменьшающих факторы риска, которые вызывают преступное поведение несовершеннолетних и в том числе на снижение употребления несовершеннолетними наркотиков.

Пьянство, алкоголизм, преступность, это антисоциальные явления, имеющие тесную связь и взаимозависимость. Однако было бы неверно однозначно определить алкоголизм в качестве главной причины преступности. Даже на статистическо-корреляционном уровне тенденции потребления спиртных напитков и преступности не совпадают, поэтому не-

обходимо дифференцированно оценивать влияние алкоголизма на преступность.

Знания об обстоятельствах, преступности несовершеннолетних, могут помочь в создании новых программ, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних. Данное исследование, не может охватить все теоретические и практические аспекты данной проблемы. Вместе с тем, оно может внести определенный вклад в предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних, в том числе при определении направлений уголовной политики, касающихся видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Литература

1. Минимальные стандартные правила ООН относительно осуществления судопроизводства в отношении несовершеннолетних 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 23.11.2023).
2. Исследование выявило дефицит бесплатных кружков для детей. URL: <https://ura.news/news/1052385121> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Кунц, Е. В. Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения: монография / Е. В. Кунц. — Челябинск: Бка А. Миллера, 2021. — 162 с.
4. Число убийств детей родителями в России выросло на 50 процентов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/12/19/chislo-ubijstv-detej-roditeliami-v-rossii-vyroslo-na-50-procentov.html> (дата обращения: 24.11.2023).
5. Голубовский, В. Ю. Дискуссионные вопросы понятия и целей уголовной ответственности несовершеннолетних / В. Ю. Голубовский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2023. — № 2(66). — С. 76-80. — DOI 10.29039/2312-7937-2023-2-76-80. — EDN VYAAWW.
6. Беляева, Л. И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. № 21. С. 9-13.
7. Панкратов Р. И., Тарло Е. Г., Ермаков В. Д. Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2009. — 256 с.
8. Бирик, О. Н. Цели применения наказания и иных мер уголовно-правового характера в ювенальном праве ФРГ [Текст] / О. Н. Бирик // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Рос. конгр. уголов. права. - 2009. - С. 629-634.
9. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Э. Б. Мельникова. - [2. изд., испр., доп.]. - Москва: Дело, 2001. — 270 с.
10. Статистические данные. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 29.11.2023).

References

1. Minimal'nyye standartnyye pravila OON otноситel'no osushchestvleniya sudoproizvodstva v otnoshenii nesovershennoletnikh 1985 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (data obrashcheniya: 23.11.2023).
2. Issledovaniye vyavilo defitsit besplatnykh kruzhkov dlya detey. URL: <https://ura.news/news/1052385121> (data obrashcheniya: 22.11.2023).
3. Kunts, Ye. V. Nesovershennoletniye kak ob'yekt kriminologicheskogo i ugovovno-pravovogo izucheniya: monografiya / Ye. V. Kunts. — Chelyabinsk: B ka A. Millera, 2021. — 162 s.
4. Chislo ubiystv detey roditel'nyami v Rossii vyroslo na 50 protsentov // Rossiyskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2019/12/19/chislo-ubijstv-detej-roditeliami-v-rossii-vyroslo-na-50-procentov.html> (data obrashcheniya: 24.11.2023).
5. Golubovskiy, V. YU. Diskussionnyye voprosy ponyatiya i tseley ugovovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh / V. YU. Golubovskiy // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 2(66). — S. 76-80. — DOI 10.29039/2312-7937-2023-2-76-80. — EDN VYAAWW.



6. Belyayeva, L. I. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. № 21. S. 9-13.
7. Pankratov R. I., Tarlo Ye. G., Yermakov V. D. Deti, lishonnyye svobody. M.: Yurlitinform, 2009. – 256 s.
8. Bibik, O. N. Tseli primeneniya nakazaniya i inykh mer ugovno-pravovogo kharaktera v yuvenal'nom prave FRG [Tekst] / O. N. Bibik // Kategoriya "tsel'" v ugovnom, ugovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii: materialy IV Ros. kongr. ugovn. prava. - 2009. - S. 629-634.
9. Mel'nikova, E. B. Yuvenal'naya yustitsiya. Problemy ugovnogo prava, ugovnogo protsessa i kriminologii: Ucheb. posobiye dlya obrazovat. uchrezhdeniy M-va yustitsii Ros. Federatsii / E. B. Mel'nikova. - [2. izd., ispr., dop.]. - Moskva: Delo, 2001. – 270 s.
10. Statisticheskiye dannyye. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru



Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АГРЕССИИ И РЕВНОСТИ

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF AGGRESSION AND JEALOUSY

Проблемы женской агрессивности могут происходить от ощущения реальной или воображаемой угрозы, потери особо ценных отношений с каким-либо человеком, и быть связана, с чувством ревности. Ревность, может ощущаться и выражаться по-разному. Как правило, ей сопутствуют чувство страха потери, возбуждение, грусть, депрессия, злоба и даже насильственная агрессия по отношению к ревнуемому. Некоторые женщины совершают преступления из ревности, по мотиву агрессии, заключающейся в применении насилия или угрозы его применения супругом, бывшим супругом, сожителем, бывшим сожителем, иными родственниками.

Ключевые слова: агрессия, законодательство, преступление, ревность, семейные отношения, совместное проживание.

Problems of female aggressiveness can arise from a feeling of a real or imaginary threat, the loss of a particularly valuable relationship with a person, and be associated with a feeling of jealousy. Jealousy can be felt and expressed in different ways. As a rule, it is accompanied by a feeling of fear of loss, excitement, sadness, depression, anger and even violent aggression towards the jealous person. Some women commit crimes out of jealousy, motivated by aggression, which consists of the use of violence or the threat of violence by a spouse, ex-husband, cohabitant, former cohabitant, or other relatives.

Keywords: aggression, legislation, crime, jealousy, family relationships, cohabitation.

Официальной статистики по убийствам на почве ревности в России не существует. По оценкам экспертов, убийства на почве ревности составляют около 20% общего числа бытовых убийств, а на бытовые убийства, в свою очередь, приходится до 60% всех преступлений [1]. Распространено мнение, что за убийство на почве ревности, суды обычно назначают мягкое наказание, так как ревность является смягчающим обстоятельством. Кроме того, убийства на почве ревности чуть ли не автоматически признают убийствами, совершёнными в состоянии аффекта. Это, конечно, заблуждение.

Истоки ревности кроются в комплексе собственной неполноценности. Когда человек подозревает, что любой взгляд подруги означает, что она его отвергает и чуть ли не хочет его бросить, для него это уже сигнал того, что его перестали любить и ценить. Поэтому, чем ниже самооценка человека, тем больше будет ревновать.

Ревность начинает проявляться достаточно быстро. Сначала в мягких формах, без крика и драк. Это будут замечания, обиды. Со временем ревность будет проявляться в более жёстких формах. Может накладываться отпечаток и национальная культура, например, южные народы, обычно более ревнивы, чем жители северных широт. У южных народов свой темперамент, своя культура почитания мужчины и измена мужчине, не просто измена, но и оскорбление, и унижение, в том числе именно мужского достоинства. Все эти культуральные факторы, естественно, вызывают дополнительные переживания [1].

Причина высокой доли убийств против личности в женской преступности сто лет назад заключалась в бесправном положении замужних женщин и женщин, родивших детей вне брака. «В мужеубийцах в крестьянской среде особенно резко выступает неравенство супружеских прав.



Если мужчина тяготеет женщиной, он держит ее в полном порабощении, наравне с рабочим скотом, не стесняясь вступает в другую связь, иногда в собственном доме под одним кровом с женою. В других случаях муж бросает надоевшую ему жену, уходит на заработки, переселяется в столицу. Ничего подобного не может сделать жена, тяготящаяся мужем. Если она ему изменит, он зверски исколотит ее, иногда — убьет; если она уйдет от него — он всегда может вытребовать ее по этапу. Из двух супругов — только жену закон обязывает к совместному сожительству *volens nolens*, предоставляя мужу поступать как ему угодно в случае несогласной семейной жизни. В этом неравенстве супружеских прав заключается причина более частых случаев мужеубийств сравнительно с женоубийствами». «Для девушки-матери ребенок становится препятствием для устройства на работу. А между тем продолжать жить надо, чувство самосохранения заглушает голос совести» [2, с. 28].

Патологическая ревность, это не дискретный изолированный синдром, а целый симптоматический комплекс, который входит в структуру ряда девиантных и болезненных состояний.

Важный фактор воздействия на женщин представляют отношения в семейно-бытовой сфере, на которые также влияют негативные процессы в обществе, обуславливающие семейную тревожность и конфликтность [3, с. 24].

Так, в ночь на 29 апреля 2023 г. две женщины приехали в п. Кисегач, где похитили третью женщину. В багажнике автомобиля ее перевезли в г. Касли, где квартире незаконно удерживали и избивали. После ее в багажнике вывезли в лес на территории Каслинского района, где, угрожая убийством, потребовали копать руками яму, в которой она будет похоронена после расправы. Потерпевшая восприняла угрозы реально и выполнила требования обвиняемых, тем более что ее продолжали избивать. После этого соучастницы оставили женщину ночью в безлюдном лесном массиве и скрылись с места происшествия. Похищение было совершено из ревности, хотя соучастницы, намного моложе своей соперницы. Они 2000 и 2005 г.г., а потерпевшей, 54 года. Каслинская городская прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении соучастниц преступления, предусмотренного п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Уголовное дело направлено в Каслинский городской суд [4].

На формирование поведения женщин существенное влияние оказывает семья, складывающиеся в ней отношения. Применяемое насилие, тирания формируют у женщины роль жертвы. При этом не исключается возможность применения агрессии как способа самозащиты в возникающих напряженных, конфликтных ситуациях. На основе таких факторов женщины чаще всего совершают бытовое убийство. В литературе отмечается, что мотивация «нормальных» женщин при совершении убийства сводится к самозащите, защите собственной семьи, детей, а у лиц, ведущих асоциальный образ жизни, это наличие экономических факторов и желание мести [5, с. 561].

России по ХМАО — Югре завершил расследование уголовного дела в отношении 29-летней жительницы Нижневартовского района. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть). Установлено, что 30 мая 2022 года около 16 часов во время бытового конфликта, возникшего на почве ревности, в квартире одного из домов на улице Набережной г. п. Излучинск Нижневартовского района обвиняемая нанесла удар кухонным ножом своему супругу в область груди. После того как тот начал терять сознание, она вызвала скорую помощь, однако 6 июня 2022 года потерпевший скончался в больнице в результате повреждения жизненно важных органов [6].

Консорциум женских неправительственных объединений изучил статистику уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ). Как оказалось, 43% потерпевших женщин пострадали от рук партнера или родственника. А 79% женщин, применивших насилие к мужчинам, объяснили свои действия попыткой защититься от агрессии [7].

Некоторые представители общественности критически отзываются о деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Они отмечают, что правоприменители слабо реагируют на заявления потерпевших. В свою очередь одной из проблем расследования данных дел является то, что жертвы семейно-бытового насилия очень часто забирают свои заявления. Такое поведение потерпевших, в частности женщин, объясняется их эмоциональными особенностями. Это подтверждает следующий пример:

Так, П. умышленно причинила тяжкий вред здоровью своему мужу Х. В ходе со-

вместного распития спиртного Х. стал оскорблять П., ударил ее по лицу, потом, схватив ее за халат, стал, душить. П., побоявшись, что Х. продолжит ее избивать, взяла со стола кухонный нож и нанесла им удар в область живота Х. В своих показаниях П. указала, что с начала их совместного с Х. проживания, с 1998 года, он периодически ее избивал, ломал ей руку, кидал в нее посуду. П. не обращалась в полицию, а также ничего не говорила своим знакомым, так как считала, что подобные конфликты сугубо семейные и не должны выходить на обозрение общественности [8].

В 2011–2019 г.г. 65,8% убитых в России женщин погибли от рук партнера или родственника. А в 2020–2021 г.г., в период пандемии COVID-19, этот показатель вырос до 71%. Результаты анализа статистики уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью, где потерпевшие остались живы, показал: 79% женщин, применивших насилие к мужчинам, пояснили суду, что пытались защититься, в 43% таких случаев суд действительно признал поведение потерпевшего мужчины противоправным, а в 16% аморальным [7].

Чувство ревности включает в себя широкий спектр эмоций и поступков. Общепринятым считается, что ревность мужчины испытывают сильнее, чем женщины. Однако по этому поводу нет единого мнения. Иногда исследователи приходят к выводу, что женщины могут ревновать сильнее, чем мужчины, а иногда создается впечатление, что нет существенных различий между мужской и женской ревностью.

Время и энергия, затрачиваемые на воспитание детей, имеют важное значение. В этом отношении мужчины и женщины существенно отличаются друг от друга. Если мужчина является мужем данной женщины, состоит с ней в официальном браке и обеспечивает семью материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для воспитания детей, то часто бывает так, что такая женщина ценит своего мужа именно как экономическую опору и нейтрально относится к сексуальной неверности своего мужа, если узнает, что у него есть другая женщина.

Однако, как показывает практика, такая жена ревностно стремится удержать своего мужа при себе, если у нее возникают подозрения, что ее муж собирается уйти от нее и оставить семью без экономической основы.

Мужчина может быть уверенным, что он является отцом детей, которых родила

данная женщина, если он убежден в том, что он является единственным сексуальным партнером данной женщины. Если муж живет только со своей женой и воспитывает детей, то он стремится не допустить ее измены. Если мужчина обеспечивает материально семью, то женщина стремится создать у него уверенность, что он воспитывает своих детей, а не чужих. Детям в таких семьях живется комфортно. Таким образом, причины ревности, которую можно понимать, как стремление удержать при себе своего сексуального партнера, являются существенно различными у мужчин и женщин. Женщина начинает ревновать мужчину, если он тратит деньги на содержание других женщин, а мужчина начинает ревновать женщину, если она имеет половые связи с другими мужчинами. Именно сексуальные различия в природе ревности у мужчин и женщин являются причиной противоречий в результатах исследований ревности, проведенных рядом ученых.

Однако некоторые исследователи считают, что нет существенных различий в чувствах ревности у мужчин и у женщин. Некоторые виды поведения при ревности зависят от условий конкретной культуры, в рамках которой живут мужчины и женщины, наиболее широкий спектр поведения представляет собой именно мужская ревность. Это отражается и в национальном законодательстве. Если мужчина из соображений ревности совершает преступление в отношении своей жены, то оно, как правило, не наказывается строго. С социально-биологической точки зрения такое положение вещей можно понять и отнести к нему с достаточным пониманием, так как потеря мужиной контроля за способностью женщины к рождению ребенка означает потерю этого права перед другими мужчинами. Это является основной причиной того, что мужчины зачастую не способны простить измену своей жене и нередко избивают ее за это или совершают на почве ревности более серьезные преступления, которые становятся предметом рассмотрения в суде. Масштабы насильственных преступлений, совершаемых лицами, состоящими в супружеских отношениях, по отношению друг к другу не следует недооценивать [9].

В соответствии с судебной статистикой число преступлений, совершаемых мужчинами по отношению к женщинам на почве ревности, примерно равно числу преступлений, совершаемых женщинами по отношению к мужчинам на той же почве. Исследования внутрисемейного на-



силы основаны преимущественно на социологических опросах населения, которые не являются достаточно точными и не могут считаться достоверными. Однако есть сведения, что женщины чаще подвергаются насилию со стороны мужчин на почве ревности, чем мужчины со стороны женщин.

Вопреки ожиданиям установлено, что женщины являются гораздо более ревнивыми, чем мужчины. Чем ближе отношения мужчин и женщин, тем сильнее ревность. Несмотря на это, мужчины не проявляют такую же сильную ревность, как женщины, мужчины ревнуют слабее, чем женщины.

Литература

1. Жертвами войны на любовном фронте ежегодно становятся 5 тысяч человек. URL: <https://versia.ru/zhertvami-voyny-na-lyubovnom-fronte-ezhegodno-stanovyatsya-5-tysyach-chelovek>(дата обращения: 30.11.2023).
2. Тарновская П. Женщины-убийцы. СПб., 1902. – 512 с.
3. Голубовский В. Ю. Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. М., 2022. С. 22-25.
4. В Челябинской области похищенную женщину заставляли копать себе могилу. URL: <https://ura.news/news/1052702164>(дата обращения: 28.11.2023).
5. Ахъядов Э. С. Анализ структуры женской преступности // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 561-564.
6. Завершено расследование уголовного дела по факту причинения жительницей Нижневартовского района тяжкого вреда здоровью супругу, повлекшего смерть. URL: <https://hmao.sledcom.ru/news/item/1716675/>(дата обращения: 29.11.2023).
7. Тяжкие домашние повреждения. <https://www.kommersant.ru/amp/6367322>(дата обращения: 01.12.2023).
8. Приговор № 1-55/2020 1-805/2019 от 27 февраля 2020 года по делу № 1-55/2020. Кировский районный суд Астрахани (Астраханская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q1llaewxyE1T/>(дата обращения: 30.11.2023).
9. Aggressive behavior. - 1993. - №4. - P. 265-279.

References

1. Zhertvami voyny na lyubovnom fronte yezhegodno stanovyatsya 5 tysyach chelovek. URL: <https://versia.ru/zhertvami-voyny-na-lyubovnom-fronte-ezhegodno-stanovyatsya-5-tysyach-chelovek>(data obrashcheniya: 30.11.2023).
2. Tarnovskaya P. Zhenshchiny-ubiytsy. SPb., 1902. – 512 s.
3. Golubovskiy V. YU. Osnovnyye tendentsii nasil'stvennykh posyagatel'stv v semeyno-bytovoy sfere // Novyye, poyavlyayushchiesya i vidoizmenyayushchiesya formy prestupnosti: nauchnyye osnovy protivodeystviya (Dolgovskiy chteniya): sb. materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf., Moskva, 24–25 marta 2022 g. M., 2022. S. 22-25.
4. V Chelyabinskoy oblasti pokhishchennuyu zhenshchinu zastavlyali kopat' sebe mogilu. URL: <https://ura.news/news/1052702164>(data obrashcheniya: 28.11.2023).
5. Akh'yadov E. S. Analiz struktury zhenskoy prestupnosti // Molodoy uchenyy. 2015. № 21 (101). S. 561-564.
6. Zaversheno rassledovaniye ugolovnog delo po faktu prichineniya zhitel'nitsey Nizhnevartovskogo rayona tyazhkogo vreda zdorov'yu supruguy, povlekshogo smert'. URL: <https://hmao.sledcom.ru/news/item/1716675/>(data obrashcheniya: 29.11.2023).
7. Tyazhkiye domashniye povrezhdeniya. <https://www.kommersant.ru/amp/6367322>(data obrashcheniya: 01.12.2023).
8. Prigovor № 1-55/2020 1-805/2019 ot 27 fevralya 2020 goda po delu № 1-55/2020. Kirovskiy rayonnyy sud Astrakhani (Astrakhanskaya oblast') // Sudebnyye i normativnyye akty Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q1llaewxyE1T/>(data obrashcheniya: 30.11.2023).
9. Aggressive behavior. - 1993. - №4. - R. 265-279.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Leading Researcher, FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.



КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

67

Уголовно-правовые
науки



Шеслер А.В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ЖЕНЩИН К ПРЕСТУПНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Shesler A.V.

CRIMINOLOGICAL STUDY OF WOMEN'S PREDISPOSITION TO CRIMINAL BEHAVIOR

В настоящей статье дан обзор на научное издание «Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В.Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. М.: НИИ ФСИН России, 2023 [1]. Авторы справедливо отмечают, что до последнего времени внимание исследователей к проблеме криминального поведения женщин, их психической и психологической предрасположенности, носило в основном эпизодический характер. В настоящее время, эти проблемы активно перемещаются с научного анализа в практическую плоскость, что и предопределило существо настоящего исследования.

Ключевые слова: женщина, монография, научное издание, осужденная, психическая и психологическая предрасположенность.

This article provides an overview of the scientific publication "Criminal behavior of women: mental and psychological predisposition: monograph / V.Yu. Golubovsky, E. V. Kunz. M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. The authors rightly note that until recently, the attention of researchers to the problem of criminal behavior of women, their mental and psychological predisposition, was mainly episodic. Currently, these problems are actively moving from scientific analysis to the practical plane, which predetermined the essence of this study.

Keywords: woman, monograph, scientific publication, convicted person, mental and psychological predisposition.

Из-за реформирования общества, изменений нравственных и человеческих приоритетов под влиянием происходящих изменений в социуме, видоизменились преступления, совершаемые женщинами. Количество преступлений, совершаемых женщинами, на протяжении последних десяти лет находится примерно на одном уровне, что не может не привлекать к себе повышенное внимание теоретиков и практиков, что и предопределяет актуальность темы.

Исследования криминологов подтверждают наличие особенностей в преступном поведении женщин и о влиянии социальных факторов на это поведение [2]. По данным, как отечественных, так и зарубежных специалистов, среди женщин, совершивших противоправные деяния, процент лиц с психическими расстройствами значительно выше, чем среди мужчин. Быстрый рост в последние годы исследуемых аспектов жизни жен-

щин увеличил и интерес к причинам совершаемых ими преступлений и процессу отбывания ими наказания в виде лишения свободы. В частности, возрос интерес к проблеме агрессивных правонарушений, совершаемых женщинами. При этом ведется поиск соотношения биологических, социальных и психопатологических факторов при формировании криминального агрессивного поведения женщин.

Представленная работа вбирает в себя основные практические и теоретические проблемы криминологии, уголовного и уголовно исполнительного права, напрямую связанные с системным изучением криминального поведения женщин, психической и психологической предрасположенностью [3].

Источниковедческая база представлена в полной мере, автором при исследовании социально-демографической структуры осужденных женщин, пребывающих в местах лишения свободы, учитывались



материалы специальной переписи осужденных 2009 года, 2022 года для соотношения общероссийских и региональных тенденций.

Методологические подходы в рамках данного исследования выступают в качестве ориентиров в выборе стратегии работы и проработки проблематики с учетом междисциплинарных взаимодействий в науках о реагировании на преступное поведение и его упреждении и в науках об особенностях психологии людей, подвергающихся уголовному наказанию в виде изоляции от общества. Само предлагаемое научное исследование носит междисциплинарный характер, построено с использованием методологии наук криминологии, социологии, юридической психологии и юриспруденции, а также подходов, которые сложились в других социогуманитарных науках.

Важный компонент эмпирической части монографического исследования это актуальные данные, которые получены по результатам доверительных бесед, глубинного интервьюирования, социологических опросов и добровольного анонимного анкетирования осужденных женщин, отбывающих в настоящее время уголовное наказание в виде лишения свободы. В представленной для рецензирования монографии все это присутствует.

Наличие авторской научной позиции

(положений, гипотез, доказательств) представлено убедительно. Название монографического исследования и ее содержание совпадают. Логична структура исследования, которая состоит из введения, четырех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

В представленной монографии содержится множество оригинальных мыслей и творческих идей, выражающих отношение авторов к потребностям теории и практики современного криминального поведения женщин. Это относится ко всем главам исследования, в которых на доктринальном уровне исследуется криминальное поведение женщин, его понятие и значение; преступное поведение женщин с психическими аномалиями; психологические проблемы преступного поведения, а также практические аспекты криминального поведения.

Лично собранная и глубоко проанализированная авторами научная информация, разработанные положения и обоснованные выводы, все это значительно расширяет пределы исследования и подчеркивает его значимость.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершеном и самостоятельном научном исследовании. Научное издание оформлено в соответствии с требованиями ГОСТ 7.5-98.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 248 с.
2. Шеслер, А. В. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности: учебное пособие / А. В. Шеслер, Т. А. Смолина; А. В. Шеслер, Т. А. Смолина; М-во внутренних дел Российской Федерации, Тюменский юридический ин-т. — Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД России, 2008. — 94 с.
3. Чезаре Ломброзо: Женщина преступница и проститутка. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/science-psy/238462-9-chezare-lombro> (дата обращения: 30.11.2023).

References

1. Golubovskiy, V. YU. Kriminal'noye povedeniye zhenshchin: psikhicheskaya i psikhologicheskaya predraspolozhennost': monografiya / V. YU. Golubovskiy, Ye. V. Kunts. — M.: NII FSIN Rossii, 2023. — 248 s.
2. Shesler, A. V. Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika zhenskoj prestupnosti: uchebnoye posobiye / A. V. Shesler, T. A. Smolina; A. V. Shesler, T. A. Smolina; M-vo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, Tyumenskiy yuridicheskii in-t. — Tyumen': Tyumenskiy yuridicheskii in-t MVD Rossii, 2008. — 94 s.
3. Chezare Lombrozo: Zhenshchina prestupnitsa i prostitutka. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/science-psy/238462-9-chezare-lombro> (data obrashcheniya: 30.11.2023).

ШЕСЛЕР Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». 654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область – Кузбасс, проспект Октябрьский, 49. E-mail: sofish@inbox.ru



SHESLER Alexander Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service”, Doctor of Law, Professor. 654066, Novokuznetsk, Kemerovo region - Kuzbass, Oktyabrsky Avenue, 49. E-mail: sofish@inbox.ru

70

Уголовно-правовые
науки



Маринова С.Ш., Васягина М.М.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Marinova S. Sh., Vasyagina M.M.

ANALYSIS OF THE STATE OF CORRUPTION CRIME IN RUSSIA

В статье проводится анализ коррупционной преступности в России и федеральных округах, за последние несколько лет. Актуальность выбранной темы обусловлена ростом коррупционных преступлений в последние годы, что негативно влияет на разные сферы жизни общества. Авторами раскрываются вопросы правового регулирования в области противодействия коррупции, выделяются главные причины, способствующие ее возникновению, приводятся данные социологических опросов и индекса восприятия коррупции в российском обществе. Кроме этого, авторы подробно останавливаются на состоянии преступлений, связанных со взяточничеством. Авторы, на основании полученных результатов исследования, сформировал общие выводы.

Ключевые слова: коррупция, состояние преступности, коррупционная преступность, взяточничество, индекс восприятия коррупции.

The article analyzes corruption crime in Russia and federal districts over the past few years. The relevance of the topic is due to the growth of corruption crimes in recent years, which adversely affects various spheres of society. The authors reveals the issues regulation of legal in the area of combating corruption, identifies the main causes contributing to its occurrence, provides data from sociological surveys and the corruption understanding index in Russian society. In addition, the authors dwells in detail on the state of crimes related to bribery. The authors, based on the survey results, formed general conclusions.

Keywords: corruption, state of crime, corruption crimes, bribery, corruption perception index.

Коррупция одна из главных проблем жизнедеятельности общества и государства. Подрывает политическое и экономическое развитие страны, социальную и духовную основу общества. Влияет на эффективность работы государственных органов. Представляет угрозу экономической и политической безопасности государства [7, с. 56]. Основным международно-правовым актом, который определяет обязательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, являются Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г [1]. В целях борьбы с коррупцией за последние годы был принят ряд нормативно-правовых актов, создающих важную правовую платформу в пресечении и предупреждении коррупционных правонарушений. Решающая роль, в этом списке, отводится Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О проти-

водействии коррупции» [2], Федеральному закону от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3], Указу Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 которым, утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [4]. В нем, в том числе не остались без внимания вопросы уголовного наказания за коррупцию, а также противодействия коррупции.

С 1995 года Transparency International – международная неправительственная организация (российское отделение признано иностранным агентом в РФ) составляет индекс восприятия коррупции. Наименее коррумпированными странами по состоянию на 31.01.2023 г. признаны такие страны как Дания (90 баллов), Финляндия (87 баллов) и Новая Зеландия (87





баллов). Россию в 2022 году предприниматели и эксперты считают гораздо более коррумпированной. В рейтинг она занимает 137-е место с двадцати девяти баллами. Всего в опросе принимали участие 180 стран мира. Такое низкое место свидетельствует о существенной проблеме в стране¹.

В 2019 году Генеральная прокуратура РФ совместно с МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России, ФССП в 2019 году проводила опрос о состоянии коррупции в российском обществе. В опросе участвовали 38 178 респондентов. Подавляющее большинство опрошенных лиц (80 %) считают коррупции серьезной проблемой в современной России. Большинство респондентов (86,8 %) одобряют государственную политику по ужесточению мер в отношении коррупционеров, при этом 86 % из них считают, что необходимо усиление мер, 12 % полагают, что принимаемые меры достаточны, 2 % – обращают внимание на избыточность мер².

В последние годы государство активно проводит антикоррупционную политику. Выработывая и внедряя в практическую деятельность новые меры борьбы. Однако уровень коррупции в России по-прежнему остается довольно высоким [6, с. 71]. В 2022 году было зарегистрировано 35140 преступлений коррупционной направленности, на общем фоне преступности составляет 1,8 % от 1 966 795 преступлений³. Данные показатели могут показаться не значительными в сравнении с общим объемом преступности в России, но материальные потери государства составляют миллиарды рублей. Сравнивая с предыдущим периодом коррупционные преступления, составили в 2021 г. – 35051, в 2020 г. – 30 813, в 2019 г. – 30 991, в 2018 г. – 30 496 преступлений⁴. Статистические данные за последние 5 лет стабильно показывают тенденцию роста преступлений коррупционной направленности. Размер материального ущерба, причиненный данными видами преступлений, имеет неодинаковую цикличность. В 2018 г. – 65,7 млрд. руб., в 2019 году – 55,1 млрд. руб., в 2020 году – 58,4 млрд. руб., в 2021 году – 57 млрд. руб., а

в 2022 – только 48 531 308 руб.⁵ Так последние два года материальный ущерб от таких преступлений идет в обратную сторону.

Генеральный прокурор Игорь Краснов заявил в своем докладе Совету Федерации Федерального Собрания РФ, что в 2022 году с коррумпированных чиновников в государственную казну были взысканы 90 млрд. руб. За грубые нарушения антикоррупционных требований были уволены более 500 должностных лиц⁶.

Одной из самых опасных форм проявления коррупции в современной России была и остается взяточничество [6, с. 142]. Проникая в сферу государственных учреждений, взяточничество подрывает авторитет государственных служащих, дискредитирует государственный аппарат, нарушает принцип социальной справедливости и равенства. В настоящее время уголовный закон к взяточничеству относит: 1) получение взятки (ст. 290 УК РФ); 2) дача взятки (ст. 291 УК РФ); 3) посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); 4) мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Рассмотрим тенденция привлечения к уголовной ответственности по самым известным статьям коррупционной направленности получение взятки (290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ). Так в 2022 году количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), по которым уголовные дела были направлены в суд, составили 4596 уголовных дел, а зарегистрированных таких преступлений – 5540. В 2021 – 3 671 уголовных дел направлены в суд, зарегистрировано – 5020 преступлений. В 2020 году в суд было направлено – 3136 дел, зарегистрировано – 4174 преступления. В допандемийном 2019-м было направлено в суд 2 999 дел, зарегистрировано – 3988 преступлений. За три непростых года число дел по взяткам выросло более чем на 1000. В 2018 г. направлено в суд – 2700 уголовных дел, зарегистрировано 3499 преступлений⁷.

Можно проследить состояние преступности по федеральным округам (далее – ФО). Так в 2022 г. в суд были направлены: Центральный ФО – 894 дела, Северо-Западный ФО – 337 дел, Южный ФО – 673 дела, Северо-Кавказский – 316 дел, Приволжский ФО – 812 дел, Уральский – 364 дела, Сибирский ФО – 375 дел, Даль-

¹ https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatija_korruptsii_za_2022_god (дата обращения 21.10.2023)

² <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr>

³ <https://мвд.рф/reports> (дата обращения 23.10.2023)

⁴ <https://мвд.рф/reports> (дата обращения 23.10.2023)

⁵ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 21.10.2023)

⁶ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news> (дата обращения 21.10.2023)

⁷ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 22.10.2023)

невосточный – 267 дел⁸. Центральный федеральный округ Центральный и Приволжский федеральные округа имеют самые высокие показатели, вместе они дают около половины коррупционных преступлений. Абсолютными лидерами являются Центральный федеральный округ⁹.

Рассматривая статистические данные по ст. 291 УК РФ (дача взятки) картина выглядит следующим образом. Так в 2022 году количество преступлений, по которым уголовные дела были направлены в суд, составили 2582 уголовных дела, а зарегистрированных таких преступлений – 4716, соответственно в 2021 г. – 2177 дел, зарегистрировано – 4499 преступлений, в 2020 г. – 1791 дел, зарегистрировано – 3649 преступлений, в 2019 г. – 1831 дел, зарегистрировано – 3174 преступлений, в 2018 г. – 1440 дел, зарегистрировано 2612 преступлений¹⁰.

Данная статистика по даче взятки (ст. 290 УК РФ) и получение взятки (ст. 291 УК РФ) показывает ежегодный прирост преступлений по взяточничеству. Тенденция

к увеличению прослеживается и по числу зарегистрированных преступлений по уголовным делам, направленным в суд.

Проблемой выступает и тот факт, что преступления, связанные с взяточничеством, относятся к наиболее латентным преступлениям из группы коррупционных преступлений, вследствие чего сам процесс их расследования наталкивается на ряд процессуальных трудностей. Во-первых, данное преступное деяние, как правило, совершается при соблюдении скрытности и отсутствия свидетелей. Тем самым затрудняет процесс расследования коррупционных преступлений. Во-вторых, страх перед наступлением уголовной ответственности и высоким публичным резонансом ведет к деструктивному разногласию сотрудничать со следствием.

Данные обстоятельства затрудняют работу органов предварительного расследования в сборе доказательственной базы, и нередко сторона обвинения располагает лишь косвенными доказательствами.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г // Собрании законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
4. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
5. Жиров Р. М. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 142–145.
6. Платов Е. В. Причины коррупции в России // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4(24). С. 70–75.
7. Синельщиков Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М., 2017. 91 с.

References

1. Konventsiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy protiv korruptsii ot 31 oktyabrya 2003 g // Sobraniy zakonodatel'stva RF. 2006. № 26. St. 2780.
2. O protivodeystvii korruptsii: Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6228.
3. Ob antikorrupcionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proyektov normativnykh pravovykh aktov: Federal'nyy zakon ot 17.07.2009 № 172-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2009. № 29. St. 3609.
4. Natsional'nyy plan protivodeystviya korruptsii na 2021–2024 go-dy: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 16.08.2021 № 478 // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2021. № 34. St. 6170.
5. Zhirov R. M. Problemy ugovovno-pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti za prestupleniya korruptsionnoy napravlenosti // Gosudarstven-naya sluzhba i kadry. 2021. № 1. S. 142–145.
6. Platov Ye. V. Prichiny korruptsii v Rossii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018. T. 6, № 4(24). S. 70–75.
7. Sinel'shchikov YU.P. Korruptsiya v Rossii: istoriya, sostoyaniye, pri-chiny, mery bor'by. M., 2017. 91 s.

⁸ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 22.10.2023)

⁹ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 22.10.2023)

¹⁰ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 22.10.2023)



7. Sinel'shchikov YU.P. Korruptsiya v Rossii: istoriya, sostoyaniye, prichiny, mery bor'by. M., 2017. 91 s.

МАРИНОВА Светлана Шамилевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саранске. 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

MARINOVA Svetlana Shamilevna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law and proceedings of Middle-Volga Institute (branch) of VSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. 430003, Saransk, Fedoseenko str., 6. E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

ВАСЯГИНА Марна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саранске. 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: wasjagina_mm@mail.ru

VASYAGINA Marna Mikhailovna, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law and proceedings of Middle-Volga Institute (branch) of VSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. 430003, Saransk, Fedoseenko str., 6. E-mail: wasjagina_mm@mail.ru



Пьянков М.Н., Волков Д.Ю.

О ВОПРОСАХ ЗАДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Ryankov M.N., Volkov D.Yu.

ON THE ISSUES OF DETENTION OF CONVICTED CONVICTS EVADING FROM SERVING A PUNISHMENT

В статье проведен анализ задержания лиц, разыскиваемых территориальными органами ФСИН России. Авторы рассматривают нормы УИК РФ, регламентирующие задержание осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания. Вносят некоторые предложения по совершенствованию законодательства, направленного на возможность задержания разыскиваемых лиц сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: лица, уклоняющиеся от отбывания уголовного наказания, розыскная работа органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, задержание лиц, разыскиваемых территориальными органами уголовно-исполнительной системы.

The article analyzes the detention of persons wanted by the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors consider the norms of the Penal Code of the Russian Federation regulating the detention of convicts evading serving a criminal sentence. They make some proposals to improve legislation aimed at making it possible to detain wanted persons by employees of the penitentiary system.

Keywords: persons evading serving a criminal sentence, investigative work of bodies and institutions of the penal system, detention of persons wanted by territorial bodies of the penal system.

В соответствии со ст. 18.1, 75.1 и 84 УИК Российской Федерации сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) наделены правом самостоятельно осуществлять оперативно-розыскную деятельность по розыску осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний [1, с. 148-152], конечными результатами которой должны стать задержание и содержание разысканных лиц в специальных помещениях для задержанных до вынесения соответствующего судебного решения. Розыск осужденных лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, осуществляется в случаях, когда местонахождение осужденного неизвестно.

В УИК РФ имеется ряд норм, предусматривающих задержание осужденных на срок до 48 часов (он может быть продлен судом до 30 суток) после объявления его в розыск за злостное уклонение от отбывания следующих видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества: обязательные работы (ч. 2 ст.

30 УИК); исправительные работы (4 ст. 46 УИК); ограничение свободы (ч. 6 ст. 58 УИК); принудительные работы (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК). Кроме того, согласно ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение» в случае уклонения осужденного от получения предписания, предусмотренного частью первой данной статьи, или неприбытия к месту отбывания наказания в установленном в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Представляется, что во всех случаях, о которых идет речь в ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, органы внутренних дел вправе задерживать осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества.

Обязательным условием задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, служит объявление его в розыск.

75

Уголовно-правовые
науки





В УИК РФ это оговорено выражениями: «объявляется в розыск ... и подлежит задержанию...» (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17), «объявляется в розыск и может быть задержан...» (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46), «объявляется в розыск и подлежит задержанию...» (ч. 6 ст. 58). Таким образом, осужденный, злостно уклоняющийся от отбывания наказания, может быть задержан органами внутренних дел только после объявления его в розыск соответствующим территориальным органом ФСИН России.

Комплексный анализ норм УИК РФ и УПК РФ дает основания сделать следующие выводы: задержание, предусмотренное ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, следует рассматривать как меру уголовно-исполнительного принуждения, преследующую цель пресечения уклонения осужденного от отбывания наказания; в законодательную дефиницию уголовно-процессуального задержания как меры процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ), не вписывается задержание осужденного, уклоняющегося от отбытия указанных выше наказаний, кроме требований, прописанных в ст. 314 УК РФ. Основания и сроки задержания осужденных – «уклонистов» регламентируются нормами УИК РФ, за исключением норм, прописанных в ст. 314 УК РФ; для случаев задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания обязательных работ (ч. 2 ст. 30 УИК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 46 УИК РФ), принудительных работ (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), закон не называет орган, уполномоченный задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение от отбывания наказания. И н т е р - вьюирование сотрудников розыскных подразделений УИС показало, что на практике возникают проблемы, связанные с розыском, задержанием и содержанием разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС: отсутствует нормативная правовая база, которая позволяла бы содержать разысканных осужденных в течение 48 часов в учреждениях или органах УИС, до выхода в суд в соответствии со ст. 397 УПК РФ или направления осужденных в СИЗО, в отношении которых получено судебное решение о заключении под стражу.

Федеральный закон от 12.08.1995 №

144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит основополагающую норму для организации и непосредственного осуществления розыскной работы в УИС и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных, уклоняющихся от уголовного наказания (ст. 2). Применительно к местам лишения свободы эта норма конкретизируется в статье 84 УИК РФ, которая относит к задачам ОРД розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы.

Объявление розыска и осуществление оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентировано ст. 18.1 УИК РФ. Представляется что указанных предписаний недостаточно для эффективного осуществления розыскной работы в УИС. В последние годы в научной литературе активно обсуждается проблема разработки мер обеспечения оперативно-розыскного производства [2].

Так, применительно в рассматриваемой теме особый интерес представляет статья 35 проекта Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации: «Доставление, то есть принудительное препровождение лица, заподозренного в совершении преступления, скрывающегося от органов следствия, суда или отбытия наказания, а также транспортных средств и орудий совершения преступления, находящихся при нем, оформляется протоколом либо делается соответствующая запись в протоколе оперативно-розыскного мероприятия. Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе» (ст. 35).

Полагаем что введение данной нормы в действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» позволит более эффективно решать задачи по доставлению разыскиваемых лиц розыскными подразделениями УИС.

Представляется, что во всех случаях, о которых идет речь в ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, розыскные подразделения уголовно-исполнительной системы должны иметь право задерживать осужденных, уклоняющийся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества, а также осужденных, совершивших побег из места лишения свободы или из-под стражи. Данную проблему можно решить только путем изменения законодатель-

ства. В этой связи в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.12.2022) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» статью 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» предлагаем дополнить пунктом 7.1 в следующей редакции: «доставлять осужденных, совершивших побег из места лишения свободы, из-под стражи, осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества, то есть осуществлять их принудительное сопровождение, в служебное помещение территориального органа уголовно-исполнительной системы, иное помещение в целях решения вопроса о задержании до рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора».

В настоящее время уклонение от отбывания наказаний, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции (за исключением ограничения свободы), не влечет юридической ответственности. Предлагается ввести в УК РФ уголовную ответственность за злостное

уклонение от перечисленных видов наказания, не связанных с ограничением и лишением свободы, по аналогии с ч. 1 ст. 314 УК РФ.

При разработке данного Положения предлагается учесть предписания «Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан», утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 06.07.2020). Приложением № 1 к данному Наставлению утверждены «Правила оборудования служебных помещений, предназначенных для выяснения обстоятельств факта задержания или доставления лиц, доставленных в дежурные части территориальных органов министерства внутренних дел Российской Федерации» [3]. Предлагаем разработать и ввести в действие ведомственную Инструкцию ФСИН России об организации розыскной работы в уголовно-исполнительной системе.

Литература

1. Лесников Г. Ю. Особенности правового регулирования розыскной работы в уголовно-исполнительной системе // Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе: сб. материалов заочного круглого стола. 2020. С. 148-152.
2. Луговик В. Ф., Лихарев В. В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: проект / под общ. ред. А. А. Агеева. — Москва: Проспект, 2015. — 64 с.
3. Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 06.07.2020) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан».

References

1. Lesnikov G. YU. Osobennosti pravovogo regulirovaniya rozysknoy raboty v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme // Organizatsionnoye i pravovoye obespecheniye deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiy na sovremennom etape: sb. materialov zaochnogo kruglogo stola. 2020. S. 148-152.
2. Lugovik V. F., Likharev V. V. Operativno-razysknoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: proyekt / pod obshch. red. A. A. Ageyeva. — Moskva: Prospekt, 2015. — 64 s.
3. Prikaz MVD Rossii ot 30 aprelya 2012 g. № 389 (red. ot 06.07.2020) «Ob utverzhdenii Nastavleniya o poryadke ispolneniya obyazannostey i realizatsii prav politsii v dezhurnoy chasti territorial'nogo organa MVD Rossii posle dostavleniya grazhdan».

ПЬЯНКОВ Матвей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, «Московский финансово-юридический университет МФЮА». 115191, г. Москва, ул. Серпуховский вал, д. 17, корп. 1.; старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: Matwcha@mail.ru

RYANKOV Matvey Nikolaevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Moscow Financial and Legal University MFLA. 115191, Moscow, st. Serpukhovsky Val, 17, bldg. 1.; Senior Researcher, Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: Matwcha@mail.ru



ВОЛКОВ Дмитрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России. 160002, Северо-Западный федеральный округ, Вологодская область, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2. E-mail: Harman1@yandex.ru

VOLKOV Dmitry Yurievich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operational Investigative Activities of the Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. 160002, North-Western Federal District, Vologda Region, Vologda, st. Shchetinina, 2. E-mail: Harman1@yandex.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»

или по почте по адресу:

**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

Издатель и учредитель Согрин Е.К.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.

Подписано в печать 19.12.2023. Дата выхода в свет 28.12.2023.

Формат 60×84^{1/16}. Усл. печ. л. 4,53. Тираж 50 экз.

Заказ 52/174.

Цена свободная.

*Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.*